

Обретение смысла

Если завтра - вчера!

16+

Александр Горбатенков

Александр Горбатенков

Обретение смысла.

Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48484008

SelfPub; 2023

Аннотация

Главный герой по прозвищу Сармат волей судьбы, принявшей имя одного из древних славянских богов, переносится во времени на девять тысяч лет назад. История оказалась совсем не такой, какой он её представлял. В тот момент, когда герой очутился в прошлом, уже несколько тысячелетий гремела война между союзом эльфов и орков против людей. Сармат и не подозревал, что назначен неведомой силой на роль фигуры, которой суждено изменить жизнь не только в прошлом, но и в своём времени. Смешно? Иррационально? Может быть. Но в жизни может произойти всё, что угодно. Только остаётся вопрос – кому угодно?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	29
Глава 3	54
Глава 4	76
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Александр Горбатенков

Обретение смысла.

Книга первая

Пролог

Каждый год в ночь с двадцать первого на двадцать второе декабря на Землю приходит волшебное время зимнего солнцестояния. В этот период ночь достигает своей максимальной длины. И вплоть до двадцать пятого числа день очень короткий. Солнце появляется на небосклоне лишь для того, чтобы в самый разгар зимы и стужи, утопая в вихрях метелей и снежных заносов Мир не отчаивался, и надежда горела в сердцах всех живых. Эти дни считались в Древней Руси промежутком между окончанием одного Солнца – Года и началом Нового. Как говорили старики, в это время грань между мирами становилась тоньше волоса. Всё могло случиться в этот сакральный промежуток меж Времён. Тьма рвала прочные оковы реальности, отворяя в наших сердцах самые потаённые страхи, самые заветные мечты. И порой, вскидывала на плечи сильных Духом судьбы за целые Вселенные. В это время Боги спускались с Небес, а Предки выходили из Нави и пиروвали с потомками за одними столами, скрываясь ино-

гда под личинами ближних. И кто знает, как сплетает судьбы
в эту снежную пору Небесная Пряжа, что ждёт каждого из
нас в следующий миг!

Глава 1

В комнате разноцветными огнями сверкали гирлянды на стенах и красавице ёлке. Пламя свечей на праздничном столе рождало колеблющиеся тени, что скользили по хрусталу бокалов и фарфору посуды. В эту ночь на двадцать пятое декабря мы с друзьями веселились. С вечера нарядились в маски сказочных существ, необычные меховые одежды и поехали по знакомым с колядками. Все мы много лет живём тем, что стараемся вновь извлечь из пыльных архивов памяти поколений старые добрые традиции предков. Вот и нынче, вырядившись по старинке, да подготовив целое представление с песнями и танцами «колядили». А умаявшись и навеселившись вволю собрались за праздничным столом и под пироги с чаем провожали остатки ночи. До рассвета оставалось совсем немного, когда от различных подвижных мероприятий все дружно перешли к застольным беседам. Верхний свет вскоре потух и разговор неспешно продолжился при свечах и гирляндах. Я немного придремал. В какой-то момент вынырнул из забытья от громких голосов разгорающегося дружеского спора.

– да не может такого быть! Мы живём в этом мире и никуда не "прыгаем" за всю жизнь! – Горячо возражал Серёга одному из наших стариков, деду Роде. Седой глава боль-

шущего семейства из пяти детей и тринадцати внуков дед Родион усмехнулся в густую бороду и хитро стрельнул глазами по сторонам. С улыбкой наклонился ближе к здоровяку Серёге и негромко ответил.

– Это ты просто не замечаешь, сознание не готово фиксировать подобные переходы. Но каждое решение, принятое тобой, отправляет Душу в ту ветку Реальности, где должны случиться выбранные события. Существуют миллиарды вселенных, где ТЫ живёшь свою жизнь. И в них реализованы все ТВОИ возможные варианты жизненных путей. И самого тебя мириады. Хотя этого, живя памятью одной личности, и не воспринимаешь. Но все "ты" есть одно целое. Где различные "я" путешествуют постоянно между миров.

Когда Серёга замотал головой, в синеве глаз парня понимания не наблюдалось ни на грамм. Товарищи с любопытством наблюдали за развернувшейся дискуссией.

– Мне всё равно непонятно как может душа так прыгать?

– Хорошо, объясню на примере. Представь, ты сейчас решаешь не слушать меня, а пойти в другую комнату. В этот момент твоё "я" прыгнет в ту реальность, где так и происходит. А сюда, где беседа продолжается, переместится другой Сергей, который желает продолжить разговор. При этом для тебя, что этого, что того, не возникнет никаких изменений, по которым можно понять, что произошло перемещение в другую реальность. Будет казаться, что всё идёт своим чередом. Так понятно?

– Так понятно. – В задумчивости друг катал по столу мандаринку. – И что, любое принятое решение меняет реальность?

– Любое.

– А если решу что-то такое, что прямо сейчас совершить невозможно, что тогда будет?

– Ты так же перепрыгнешь на ветку, где это решение реализуется. Только вот когда это произойдёт зависит от многих факторов. – Дед мельком взглянул на меня, всё ещё наполовину пребывающего в дрёме и слушающего в пол уха.

– А может и от Богов, что в такую ночь бродят среди нас. – И он лукаво, щуря хитрые глаза, подмигнул.

– Вот у тебя, например, есть такие мечтания, али желания, которые кажутся несбыточными?

Как-то не сразу обратил внимание, что обращается дед уже не к Серёге. Поняв, что вопрос адресован мне, всерьёз задумался. Из глубины памяти некстати всплыла давняя-давняя мечта.

– Я рос впечатлительным ребёнком, много думал, представлял различные картины событий и своих свершений, каких-то героических подвигов. И всё детство мечтал попасть в тот мир, где буду нужен больше всего. При этом хотелось чего-то такого таинственного, от чего сердце начинало ныть в сладкой тоске, но чему никогда не находил определения и понимания. В общем, к чему-то сказочному тянуло. Будто сюда пришёл из того мира мечты и случайно застрял, совер-

шенно не понимая как и почему. Можно сказать, меня всегда тянуло домой. – Неожиданно для себя очень четко вспомнил тот детский образ, который уже давно похоронил на самом дне памяти как несбыточную мечту души. На глаза внезапно навернулись слёзы, размывая картинку окружающего пространства. И уже откуда-то издалека прошелестел словно летний ветер вопрос деда Роди.

– Зачем же ты так стремился сюда, и зачем просил богов вернуть домой?

Пару раз шмыгнул носом прежде чем осознал необычность и нелогичность вопроса. Рукавом рубахи вытер застилающие глаза слёзы и обомлел. Вокруг ни друзей, ни стола, ни комнаты! Вообще ничего из того, что ещё несколько мгновений назад мог лицезреть. Прямо впереди, на краю зелёного летнего леса поднимался в небесную синь горящий золотом огромный шар солнца. Обалдеть, ЛЕТНЕГО ЛЕСА! Своей пятой точкой явственно ощутил неровности тёплой почвы и острые травинки, легко проткнувшие ткань штанов. Вот это да! Понял, что сижу на вершине холма, расположенного в центре большой поляны. За спиной ощутил что-то массивное и деревянное. Ого, да это искусно вырубленный из здорового дубового ствола чур какого-то Бога. Медленно встал, осматривая окрестности. Что сказать, здравствуй шок! Хотя шок это сильное преуменьшение степени состояния, в которое попало моё сознание. С опаской оглядел себя. Кажется, части тела на положенных им местах.

Одет всё в ту же праздничную одежду из льна. На мне плотные тёмно синие штаны и светлая рубаша старинного русского покроя почти до колена. Весьма выгодно смотрятся на крепком поджаром теле. Лет двадцать тренировок не прошли даром. Широкий кожаный пояс с висящим на нём кованым ножом в чехле, ташкой с зажигалкой и телефоном, мешочком с рунными четками и ногойкой довершали образ жителя Руси эдак века десятого. Конечно, телефон с зажигалкой уютно лежали в недрах расписной ташки, поэтому не были видны и не выделялись своей современностью. Ташка это такая маленькая поясная сумочка, вроде современного кожаного футляра для телефонов, только чуть-чуть побольше. А вот с обувью приключился облом. В доме-то мы сидели разувшись. На ногах только носки, которые в те далёкие времена на Руси ещё не изобрели. Мелькнула досадная мысль, что зря разулся и разделся. По роду – племени я казак, да ещё и атаман районного казачьего общества, станицы по-нашему. На гуляньях был в добротных офицерских сапогах, да с шашкою на боку. Думал, среди веселья ряженных будет в самый раз. А теперь всё привычное и родное оказалось "где-то там". От абсурдности происходящего захотелось выматериться как можно громче, надеясь, что это вокруг наваждение и оно тут же исчезнет. За минутой напряжения неожиданно накатило спокойствие с тихой глубокой радостью. Сам не знаю почему, но в груди стало тепло. Ощутил, что свершилось нечто невероятно великое и все страхи растаяли словно

утренний туман под горячими лучами солнца. Оглянулся на чур, чью гладкую и тёплую поверхность чувствовал спиной. Удивительно, но на уровне моих глаз разглядел вырезанное имя. Буквы на незнакомом языке с различными вензелями и закорючками что-то напоминали. Через пару секунд всплыло понимание, что они сильно похожи на руны вендского ряда, изображённые на чётках в поясном мешочке. В красивых завитках не без труда разобрал 'Родь'. Ниже и мельче 'Он'. А между словами гнездилась какая-то закорючка, больше похожая на современную букву 'и'. И тут, словно молния пронзила мой скромный разум!

– Род – и – он!!! Родион! Дед Родион! Ох ты ж!

Непроизвольно опустился на корточки от это страшной догадки. И прямо перед глазами оказались мои сапоги, неведь как попавшие сюда и спокойно стоящие у основания чура. В одном из них торчал кусок ровной струганной деревяшки с выжженной надписью: 'Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что. И сделай что должен'!

Да это просто капец! Что происходит? Почему со мной? Да ещё этот нереальный квест в непонятно каком мире от деда с сюрпризами в голове! И что теперь делать? Самое главное, как назад домой вернуться? На какое-то время мозг впал в прострацию, отказываясь принимать изменившуюся реальность.

Не меньше часа сидел там же на холме. Ласковый летний ветерок чуть заметно шевелил волосы. Обувшись снова переместился к чуру. По бескрайним просторам головы мысли носились стадом бешеных антилоп: «Где я? Что это за место такое? Другой мир или мои глюки? Кто и с какой целью отправил сюда? Что означает послание на дощечке?»

Когда солнце поднялось уже высоко и захотелось пить от припекающих макушку лучей, встряхнулся. Ответы на все вопросы можно получить, только пойдя куда-нибудь и попробовав их найти. Здесь ждать нечего. А если продолжать сидеть, то можно просто помереть от голода и жажды. И вообще, может быть тут какие-нибудь хищники водятся. Дождутся моей слабости и сожрут. Точно, надо топать искать людей! Поэтому подъём! Решительно встал и отряхнулся. Найду местных жителей, а там видно будет. Поправил все причиндалы на поясе чтобы не мешались в случае чего, а нагайку взял в руки и пошёл. Спуск с холма много времени не занял. Высокая трава у подножия почти достигала пояса, и в сапоги быстро нападало много всяких семян и разного мусора. Но шлось на удивление легко. Безумно чистый воздух пьянил, его хотелось пить словно живую воду. Какой-то детский восторг и уверенность переполняли меня. В этот момент верилось, что все возможные невзгоды и трудности легко преодолимы. А сзади на верхушку чура из прозрачной синевы неба неслышно спикировал огромный сокол и с любопытством воззрелся на бредущего в неизвестность человека.

От холма до леса добрался как на крыльях. Немного в стороне от линии движения заметил просвет между деревьями. Это оказалась едва видимая полужаросшая тропинка. С полчаса топал по ней, всё дальше забираясь вглубь живого летнего леса. Деревья вокруг поражали своей огромной высотой и шириной крон. А вот подлесок почти не виден. Такое впечатление, что шагаю по парку за которым пристально следят и ухаживают. Трава и кусты словно вычищены и причесаны садовником. За прожитые годы успел побывать во многих лесах, но таких ярких и подчищенных не видел ни разу. Удивительно! Ещё какая-то странность долго не давала покоя. И только встретив висящую поперёк тропинки ветку понял в чём дело. Протянутая отодвинуть преграду рука замерла на полпути. А взгляд упёрся в сияющую чистейшей зеленью листву. Её будто пару минут назад вымыл дождь. И тут до меня дошло, что весь лес блистает прямо-таки неестественной чистотой. Дождь точно так не отмывает листву. На ближайших кустах рассмотрел все листочки. Действительно, похоже, недавно здесь прошла генеральная уборка. Хотя, разве может такое быть в масштабах целого леса? И с какой целью подряжать толпу народа на такой подвиг? А ведь это нереально проделать при имеющихся технологиях. Странно всё как-то.

– И что это ты там рассматриваешь? Можно ли сожрать эти листья? – Хриплый голос сзади оборвал все мысли о рас-

тельности.

Взвывшая дурным голосом тревога заставила резко обернуться. Поздно проснулась родная, похоже неприятности уже здесь. С той стороны куда шёл на тропинке, стояли трое человек весьма потрёпанного вида. Штаны и рубахи на них пестрели дырками и старыми заплатами. А специфический запах подсказывал, что лет эдак пять одежда не знала стирки. Обувь тоже поражала воображение. У двоих она напоминала растоптанные лапти, а у третьего, что стоял ближе всех, какие-то ушатанные в конец ботинки. Он-то и породил услышанный насмешливый голос. Шутник поигрывал толстой сучковатой палкой. Оба его товарища тоже не могли похвастаться серьезным оружием, держа похожие средства экспроприации наличности у путников. А то, что группа лесных путешественников относится к известной когорте экспроприаторов ясно как божий день. Подражая маленькому табуну лошадей вся троица заржала над не сильно мудрёной шуткой. Ну точно, бандюки это, как пить дать. Конечно, какой-то шорох сзади слышал, но не придал ему значения. Наша современная жизнь в сравнительно безопасных условиях здорово расслабляет. Несмотря на то, что когда-то имел неплохую подготовку и знаю как себя вести на незнакомой территории, бездарно попался. Стыдно, товарищ попаданец, стыдно и беспечно. А частенько в таких случаях ещё и смертельно. Нельзя в незнакомых местах предаваться размышлениям, забыв о безопасности. Подтверждая эту истину пере-

до мной ухмылялся кривыми рожами результат цивилизованной беспечности. И, судя по убедительным аргументам в руках весельчаков, без драки не обойтись. Пока корил себя за раздолбайство, плавно переложил ногойку в правую руку. Главарь заметил моё движение и резко перестал смеяться.

— А вот сопротивляться не советую, враз мозги вышибем. — Теперь его голос наполнился злыми интонациями. — Снимай с себя всё, да вали куда хошь. А ежели дурить будешь, убьём. И бросим зверью на съедение.

Разбойничьи глаза недобро сверкнули из-под густых бровей.

— Не ребята, ничего вам отдавать не буду, идите мимо, пока целы. А то, не ровен час, обижу. — Попытка отговорить грабителей конечно безнадёжная, но чем чёрт не шутит пока бог спит. Но нет, впустую. Видя перед собой одного человека без серьёзного, на их взгляд, оружия бандиты решили, что встретили лёгкую добычу. Чутьё подсказало, разговоры закончились. В этот же момент главарь резво мотанул дубиной сверху вниз, метя в мою беззащитную макушку. Незамысловатый и вполне эффективный удар. Только в этот раз он просчитался. Плавным, но быстрым движением с разворотом сместился влево, оказавшись сбоку от нападающего. Хлесткий удар ногойки выбил дубинку, а левая рука, продолжая движение вместе с телом, врезала бравому рэкетиру в основание черепа. Тот беззвучным мешком завалился лицом в кусты. Успеваю отметить как сильно воняет от средневе-

кового башибузука¹. Сразу же левой ногой бью назад, ломая каблуком колено замахивающемуся соратнику поверженно-го главаря. И пока он с животным воем валился на землю, резко ныряю под руку третьего члена банды с опускающимся на меня орудием грабежа. Распрямившись уже за спиной, отправляю бойца в нокаут так же, как и его босса. И только потом позволяю себе облегчённо выдохнуть. Что ни говори, а не ожидал, что бросив тренироваться три года назад, смогу так быстро и чётко сработать. Медленно подхожу к продолжающему выть грабителю со сломанным коленом. Дико вращая глазами он попытался отползти как можно дальше от страшного незнакомца. Ещё бы, и листья жрёт, и бандитов бьёт. Но в испуге не заметил дерева, об которое со всего маха и треснулся головой. Коротко вскрикнув, прижался спиной к стволу и затравленно уставился на меня. Постарался не разочаровать подлеца, выдав свою самую кровожадную улыбку.

– Что, как убивать других, так ржём во всё горло, а как самим приходит время отвечать, так кишка тонка? – Максимально ехидно поинтересовался, присаживаясь перед ним на корточки и доставая нож. От этого действия доблестный страж леса предпринял ещё одну попытку сбежать. Как и следовало ожидать, безуспешную. Потому как был схвачен за здоровую ногу и сильно дёрнут обратно. Разбойник закрыл лицо руками и заголосил как баба.

¹ (*Башибузук* – разбойник (стар.))

– Да не ной, не буду я тебя убивать... Пока. А если ответишь на вопросы, отпущу. Понял?

– Понял, понял, господин! – Скороговоркой залопотал раненый чуя шанс на спасение. – Всё-всё расскажу, только не убивай. Мы только хотели обобратить тебя, просто так, припугнуть думали. Виноваты, прости гос...

– Да прекрати ж ты причитать. – Только словесного поноса не хватало наслушаться. – Ближайшее селение далеко отсюда? И в какой стороне?

Военнопленный удивился такому вопросу, но ответил такой же быстрой скороговоркой.

– Дык, с версты две отсель, дальше по тропинке. Деревня Жмудь. Там. – И он для верности показал грязным дрожащим пальцем направление, куда я шёл изначально.

– А вы, значит, оттуда будете, да?

– Ага, ага!

– Что, вся деревня разбоем промышляет?

– Не, не, нормальные люди все. Скот держат, огороды, рыбку на реке удят.

– А вы чего в бандиты подались? Скучно живётся?

– Не, не, господин. Это Никлот нас подговорил. Позвал к себе. – Тот же грязный палец уже бодрее потыкал в сторону неумелого юмориста. Естественно, раз нашёл виноватого, можно чувствовать себя спокойнее. – Сказал, ежели путника пригнобим, то нам по серебрушке даст. Мы сами не из Жмуди, из города пришли. Иногда так-то бывает, зовёт.

– Ого, да вы меня ждали специально, оказывается! Это меняет дело. – Автоматически почесал затылок. Всё чудесатее и чудесатее. – Ладно, придётся твоего Никлота поспрошать. А ты сиди здесь. Ежели попытаешься уползти, догоню и прирежу.

Это я так, для виду припугнул. На самом деле никого убивать не собирался. Не так воспитали, чтоб резать людей направо и налево. Но террорюге недобитому этого, естественно, не сказал. Пусть боится. Подошёл к смирно лежащему главарю. Хотел вытащить веревку из портков, чтоб связать руки, но что-то остановило. Уже подозревая неладное, пощупал пульс на шее. Потом перевернул на спину. Так и есть. В небо разбойник смотрел остекленевшим взглядом мертвеца. Вот те раз! Ударил же не так сильно, чтобы убить! Силу-то свою знаю! Подбежал ко второму оглушённому. Та же картина. В нерешительности уставился на последнего оставшегося в живых. Сообразив, что всем подельникам хана, тот попытался вжаться в ствол ещё сильнее.

– Не-не-не-не-уби-ва-а-а-а-а-й... – Голос бандита сорвался на фальцет.

– Да что ж это такое?! – В душе мутной волной поднялось возмущение. – Как же так?! Почему они умерли?!...

Слёзы сами предательски навернулись на глаза. Ещё никогда не доводилось убивать людей. А осознание того, что недавно, пусть и случайно, но всё же оборвал две жизни, острой иглой впилося в мозг. По злomu резко вытер слёзы

рукавом. В этот момент обратил внимание на едва заметное зеленоватое свечение над головой живого разбойника. Попробовал рассмотреть, но оно исчезло. Второй раз за последние сутки глаза на мокром месте как у бабы. Что со мной происходит? Отошёл на пару шагов назад, ничего нет над пленником. Тогда покрутил головой. Периферийным зрением снова увидел что-то размытое. Попробовал расфокусировать взгляд как это делают для разглядывания объёмных картинок. Получилось! Над головой у раненого зеленоватым светилась размытая горизонтальная полоска. Вот это да! Она похожа на полосы жизни персонажей в компьютерных играх. Когда-то давно с друзьями проводил кучу времени в различных игровых мирах. Бывало так, что в институте от сессии до сессии мы выпадали из реальной жизни. И вот разум каким-то образом смог подстроиться под законы этого мира и выдать информацию в знакомом игровом формате. Не знаю, что это за способность во мне проснулась и откуда. А может это и не другой мир вообще, а игра? И я в неё чудом оказался перемещён?! Настроение вновь изменилось. Точно как у неврастеников. Надо успокоиться, психи делу не помогут.

Подойдя ближе, лучше рассмотрел эту полоску. Примерно полметра длиной и сантиметров пять – семь шириною, бледно зелёного цвета с размытыми краями. Через неё прекрасно видно всё происходящее сзади, деревья, листва. Всматриваясь в небольшие изменения цвета, наклонился

над головой замершего человека. Кажется, полоса становится чуть – чуть бледнее. А может это связано с потерей здоровья? Взглянул на кровоточащую в разрывах тканей ногу. В этот момент бандит резким движением выхватил нож из чехла на моём поясе и резанул по так неосмотрительно подставленному горлу. Тоже, кстати, моему. Вернее, хотел резануть. Рефлекторно правой рукой ударил агрессора по держащей нож кисти снаружи, а левой по сгибу локтя изнутри руки. Наверное снова слишком сильно приложился. Из-за чего траектория движения клинка очень резко изменилась, и лезвие чиркнуло по шее самого злодея. Или это мне так показалось, что всего лишь чиркнуло. Потому как кровь горячим фонтаном брызнула из разреза, заставив инстинктивно отпрянуть. Всё же часть капель попала на сапоги. Бандит в ужасе уронил нож и обеими руками обхватил рану. Но кровь продолжала выплескиваться мощными толчками сквозь прижатые пальцы. Скорее всего, сталь перерезала артерию или аорту. И я уже ничем не мог помочь парню. Хотя, куда уж больше помогать? Только что помог так помог. В каком-то оцепенении стоял и наблюдал агонию затихающего тела. А полоска зелени над головой быстро сменилась жёлтым цветом, потом перетекла в оранжевый и затем в красный. Когда несчастный уже затих, бледнеющий красный сменился серым. А потом и вовсе полоса растаяла в воздухе.

– Вот и всё. – Произнес себе с нахлынувшей тоской.

(Интерлюдия 1)

За некоторое время до...

Одна из многочисленных станций наблюдения за космосом, расположенных на всей территории бывшего Союза выполняла ещё и функции слежения за радиочастотами. И за теми, на которых могли появиться сигналы из окружающей нас вселенной, и за теми, на которых могли отправляться туда послания с планеты. В один из спокойных декабрьских дней аппаратура засекла кратковременный всплеск активности на одной из частот, никогда не использовавшейся до этого землянами. Хотя сигнал и шёл с поверхности Земли, но быстрый анализ всех параметров показал, что он не был создан ни одной из известных станций. Расшифровать труда не составило, вернее, передача вообще была не зашифрованной. Что сильно удивило спецов. Время ушло лишь на то, чтобы разобраться в понимании смысла послания. Принятые вначале за шифровку специалистами странные значки, на деле оказались буквами одного из давно забытых языков. Вскоре текст перевода лежал перед командиром региональной сети. Одного взгляда генералу хватило, чтобы моментально вспомнить. Он автоматически сорвал трубку с телефона секретной связи.

– Леонид Петрович, нашли! – Не по уставу эмоционально выпалил генерал как только на том конце пропищал сигнал безопасного соединения.

На секунду повисла тишина. И было непонятно, расслышали ли произнесённые слова на втором конце провода. Наконец, взмокнувший от волнения подчинённый услышал одно тихое, но ёмкое слово.

– Жду.

Это означало, что надо срочно прибыть и доложить все детали лично. Срочно понятие растяжимое, тем более, когда придётся лететь на уже готовом к старту вертолёте в столицу не один час и там ехать в кабинет высокого начальства через весь мегаполис. Уже на ходу генерал Трошин затребовал на борт немедленно всю информацию по этому сигналу вплоть до того кто принимал, как это произошло, какие были сопутствующие шумы и так далее.

Уже входя в кабинет непосредственного командира в Москве, Трошин собирался начать доклад строго по уставу. Но поднятая рука хозяина показала, что тот беседует по телефону и призывает обождать. Велев жестами гостю проходить и садиться, несколькими фразами командующий закончил диалог. Его глаза устало вскинулись на подчинённого.

– Давай обойдёмся без всего этого Коля, время деньги.

Когда-то генерал – майор Николай Иванович Трошин и генерал – полковник Леонид Петрович Тяняев учились в одном военном училище, дружили, бывали в разных передрягах, вместе бегали в самоволку, ухлёстывали за девчонками, дрались и звали друг друга просто Колей и Лёней. С той поры прошло много времени, но дружба осталась прежней.

– Хорошо. Если коротко, то мы наконец нашли наших неведомых «защитников». Вернее, теперь есть хотя бы ниточка. Почитай, это перевод с архаичного санскрита, на котором был отправлен перехваченный отчёт. Нам повезло, что сейчас в стране работает профессор из Индии, специалист по этому языку. – На стол легла тонкая папочка с единственным листом распечатки полученного пакета информации.

Прочитав короткий текст, Леонид Петрович посмотрел в глаза друга.

– Надо срочно докладывать Самому!

В его голосе сквозил страх. И было от чего. На белом листке теснились простые буквы с непростым смыслом.

Начальнику службы

Территориального контроля

Экспериментальных цивилизаций

III Сектора (Третий Рукав)

Гору Ат-Лан-Ра Тримурти

Кореллятор потенциальных возможностей

Система Сын Це (Солнце), Сем Ла (Земля),

РФ, Центр Первой Волны, К.О.

Гор Ал – ан – доР

**Внеосевой вектор времени, линейное отображение
поРядКов**

Фиксация Событийной Реальности

С 8 по 10 число (текущая дата) наблюдается нарастающее расслоение привязки созданного временного вектора системы к пространственным константам и программам на территории неактивного Узла Лепестков. Колебания в коридоре штатных показателей. Влияние на общую динамику выбранного региона не инициировано. Осознаватель проявляется в материальном носителе фрагментарно, пространство мышления остаётся в заданном русле существования наблюдаемой цивилизации.

Прогнозируемый выход в осознанную сферу составляет три инсайта. Прогнозируемое влияние на социальную основу общества в пределах 3-5 лет с момента интенсификации процесса.

Прогнозируемое изменение энергетического каркаса района Узла в указанный срок достигнет точки раскрытия и активации.

Рекомендации: произвести контакт-фиксацию на чувственно-эмоциональном уровне для создания привязки в пространстве ума, чтобы исключить спонтанный уход в другую ветку реальности вследствие скольжения по ассоциативным цепочкам, пробуждаемым Вторым и Третьим инсайтами. Ускорить введение энергопоглотителей в районе Узла, создать колебания сетки Сил и Ключей, дабы затруднить возникновение возмож-

ности активации Узла в моменты неконтролируемого неосознаваемого выброса Пакетов во время инсайтов. Скрыть Осознавателя от цивилизационных защитных программ планетарного демиурга, ибо попытка последнего уничтожить Осознавателя с вероятностью 84.7% приведёт к потере контроля стабильности Узла и прорыва физических констант иных реальностей в зону экспериментальной цивилизации.

Постановление: ввести в Третий инсайт интенционал пробуждения родовой памяти материального носителя. Шанс проявить Нисхождение через Осознавателя составляет 341% от «условий мышления Велеса».

Следующая встреча проходила в глубинах Москвы. В прямом смысле. Военных от поверхности отделяли сотни метров земли и бетона. В начале Трошин вместе с другом прибыли к неприметному объекту на территории одной из подмосковных воинских частей. Следом за сопровождающими бойцами по запутанным лабиринтам спустились под землю и сели в вагончик на секретной ветке железной дороги. В мягких удобных сиденьях движения практически не ощущалось. За небольшими окнами мелькали редкие огни станций с вооружёнными постами охраны. Через полчаса сопровождающие пересадили генералов в другой мини поезд из трёх вагонов на крупной подземной базе. На следующей станции

пришлось выходить и спускаться эскалатором ниже, минуя многочисленные системы защиты. Вновь покатались в точной копии предыдущих вагончиков. А потом ещё вниз и на железнодорожный транспорт. Так продолжалось несколько раз. Везде находились бойцы охраны, электронные системы допуска, распознавания личности и много других систем защиты, неизвестных Николаю Ивановичу. На исходе второго часа путешествия в глубины под Москвой, а может и Подмосковья, транспорт вывез военных к подземному городу и высадил на маленькой станции. Генералов встретили несколько машин футуристического вида с сопровождением из четырёх странных мотоциклов. О существовании подобных механизмов у родного государства старые боевые друзья и не подозревали. Положа руку на сердце, генералы признавались себе, что наверняка есть много всего, к чему их должности не имеют доступа. Вскоре гостей подвезли к закрытым мощными бронеплитами помещениям, провели через кучу широких залов, похожих на роскошные апартаменты самых дорогих отелей мира. При этом десять раз просветили детекторами, обыскали, прощупали в конце концов подвели к заветной двери. Один из сопровождающих тихо проскользнул внутрь, чтобы вернуться буквально через минуту.

– Товарищи генералы, президент ждёт вас.

Увиденное помещение поразило Николая Ивановича своей простотой и скромностью. Конечно, материалы мебели и обстановки стоили баснословных денег, но всё выгляде-

ло скромно, даже по спартански. На дальней стене большого, разделённого на несколько частей декоративными перегородками помещения, привлекали внимание три широких окна. Понятно, что это вовсе не окна, а глаз всё равно так и тянет к завораживающим видам родной природы, находящимся, казалось бы, далеко внизу. Вид такой как будто смотришь на лес, реку, луга и далёкие поля из дома, стоящего на вершине небольшой горы.

– Господа, по Вашему взору, прикованному к просторам Родины, становится понятно, что такое настоящая любовь к Отчизне! – Донёсся из глубины кабинета слегка ироничный голос.

Оба одновременно вздрогнули. Президент сидел за небольшим деревянным столиком у одной из стен и работал с бумагами, одновременно делая какие-то пометки в стоящем рядом ноутбуке. На фоне стены за его спиной, заросшей плотной зеленью выющихся растений, разглядеть лидера государства представлялось непростой задачей. «Удачное решение с этими «окнами», зеленью и перегородками – внимание отвлекают замечательно», – мимоходом отметил про себя Трошин, шагая за другом по дороговому паркету.

– Присаживайтесь, прошу Вас. – Взмахом руки главнокомандующий указал на стоящие рядом мягкие диванчики и таким образом дал понять о неофициальности встречи. Сам собрал документы, сложил всё в стол и закрыл крышку ноутбука. Внимательные глаза упёрлись в генерал-полковника

с ожиданием.

– Вадим Вадимович, первый этап программы «Встреча» сработал. Перехвачен раппорт агента на Земле, сейчас высчитывается точка отправки, расплывчатая ссылка на которую есть и в послании. В документе содержатся сведения о некоем объекте, именуемом «Осознаватель», по которому также ведётся работа.

Президент отвёл взгляд от Тяняева и достал из стола прозрачную пластиковую папку, протянул генералу.

– Ваша «благая весть» уже успела долететь до меня, здесь комментарии спецов по терминам и названиям. Ознакомьтесь, я хотел бы знать Ваше мнение. И мнение Николая Ивановича, как работавшего сразу по горячим следам.

На верхнем листке красовалась точная копия инопланетного отчёта. На втором же упомянутые главой государства комментарии с пометкой «вероятности вариативны, краткое описание».

Глава 2

Не успел появиться в этом необычном мире, а на моей совести уже три трупа. Одно лишь подбадривало и не давало окончательно скатиться в истерику – это осознание того, что убил не специально, а защищаясь, случайно. А значит и вины на мне, считай, что и нет. И хоть думы об этом событии тяжким грузом давили на плечи, но не смогли пересилить любопытство, помешать осмотреть всех случайно упокоенных. Такова психика современного человека, покалеченная избытком фильмов и игр, подготовивших нас и к насилию, и к равнодушию. Но сейчас это было мне только на руку, помогая принять случившееся.

Оказалось, с понятием карманов здесь люди ещё не знакомы. Все ценные вещи вешались на пояс, как и у моих предков в древности. Документов, почему-то, ни у кого не оказалось. И как они без паспортов по лесам ходили? Такс, юмор проснулся. Видимо, отпускает помаленьку. На главаре банды нашел мешочек с тремя серебряными монетами и какой-то медной мелочью. На двух других ещё немного меди. Серебро узнал сразу, а что другой металл медь догадался по цвету, да и большему размеру. Насколько помню, это универсальная схема во всех временах у всех народов: медь – серебро – золото. Совесть, было, попыталась высказаться

что-то по поводу мародёрства и трупов. На что ей резонно заметил, – «Не со своих солдат шапки снимаю, а с подлых воров. Да и то всего лишь деньги». К тому же, зачем им теперь наличность? На том свете другие схемы взаиморасчётов. Собрал все деньги в кучку и взвесил в руках. Ощути-мо! Остается только узнать чего сколько стоит в этих краях. Ссыпал всё в ташку к телефону и зажигалке. Благо, места хватало. Покупал вместительную, чтоб туда ещё и ключи все с брелками влезали. Подобрал нож и долго оттирал вместе с сапогами травой, сетуя, что не сделал этого сразу, когда кровь ещё не начала засыхать. Моё душевное состояние постепенно приходило в норму. Вот что значит современный человек. Перед тем, как продолжить путь к названной деревушке Ждуди – Жмуди, решил оттащить трупы с тропинки в кусты. А то пойдёт какая-нибудь девушка цветы собирать в лес, а тут эти разлеглись поперёк дороги. Непорядок по всем статьям. Пыхтя от натуги первым заволок в заросли последнего клиента. Следом его подельника, а в конце и неудачливого босса – киллера. Надо сказать, мужик не из лёгких попался. Когда тащил его за ноги, рука нечаянно соскользнула, сдёрнув по пути ботинок, из которого вывалился маленький мешочек. Остановился и подобрал неожиданный сюрприз. Внутри, завернутые в ткань, лежали ещё монеты, – один золотой и два серебряника. Да, главарь у нас запасливый оказался. Или просто прятал деньги от подельников. Оттащил его к товарищам и проверил обувь у остальных на предмет

нычек. Увы, либо разбойники хранили свои сбережения в других местах, либо больше ничего у них не было. Вытерев руки о штаны, вышел на тропинку и поспешил убраться как можно дальше от места моего печального знакомства с этим миром. Оказалось, прошло много времени с момента встречи с грабителями. И когда минут через двадцать – тридцать оказался на опушке, солнце висело уже в зените. Впереди зелёным ковром раскинулся огромный луг. Невдалеке слева из-за деревьев выныривала серебристо – голубая лента речушки шириною метров двенадцати. С расстояния сложно точно определить размеры и для примерного сравнения пришлось ориентироваться по растущим на берегах деревьям. Река несла свои воды в сторону восхода. Впереди, куда убегала тропинка, на её берегах, примостилась обычная с виду русская деревенька. Деревянные избы и сараи, изгороди из плетня, бродящие то тут, то там куры. Справа от деревни пестрели ровными грядками лоскуты огородов. Дальше вправо луг продолжался ещё немного и уходил клином между лесом и огибающей деревушку рекой. Я проверил нож, свои невеликие ценности, ногойку в сапоге, расправил руками рубаху и решительно зашагал навстречу второй попытке контакта с местным населением.

Начать решил с поисков старосты. По идее, в каждом селении должен быть кто-то старший. Пока приближался к деревне, обдумывал, что буду говорить. В итоге решил риск-

нуть и рассказать о своей встрече с разбойниками из их селения. Раз тот бандит признавался, что они периодически кого-нибудь ухлопывают, значит деревенские рано или поздно должны были найти либо трупы, либо какие-нибудь следы. А хоть даже и нет, то рассказать всё же стоило. Вдруг у тех парней остались живые подельники.

Чем ближе подходил к деревне, тем явственнее начал различать признаки того, что здесь живут люди. Где-то мычали коровы, слышался лай собак, изредка доносились обрывки чьих-то разговоров, приглушенно раздавались мерные удары железа о железо. Это хорошо, значит, есть кузница. А туда мне стоит зайти сразу после старосты. Как ни как, а оружие здесь весьма будет кстати. С одной ногойкой да ножом, коли встречу кого посерьезнее на пути, мне не совладать. Уже подходя к околице, разглядел в огородах сторбленные фигурки крестьян. Почти на всех надеты соломенные шляпы или другие головные уборы. Да и понятно, солнышко пригревало от души. Навстречу лёгкий ветер нёс запах свежего хлеба. Живот, почуяв близкую еду, громко заурчал, напоминая, что я сегодня ещё ничего не ел. И это в плане моих первоочередных действий отодвинуло кузнеца на третье место в очереди посещения, обозначив острую потребность где-то подкрепиться. Уже зайдя на деревенскую улицу, столкнулся со снующей у большой лужи детворой.

– Эй, карапузы! Подскажите, где староста живет?

Малышня прекратила без сомнения важные игры в грязи

и с любопытством воззрелась на мою персону. Один малец в испачканной, скорее всего с батиного плеча рубахе с серьёзным видом указал пальцем вглубь улицы.

— Там. Больфооой дом такой. — Ненамного задумался и, погрызая грязный палец, добавил. — Ф петуфком на клыфе.

Я так же серьёзно поблагодарил его и продолжил путь. Стало быть, не ошибусь, раз дом «больфооой». Вскорости показался колодец, рядом с которым стояли три молоденькие девушки с коромыслами и ведрами. Всё их хозяйство находилось у колодезного сруба, а девоньки оживлённо беседовали. До меня иногда доносился их заливисты смех. Наряды девиц сильно походили на русские народные, какие носили ещё до царя гороха. То есть, весьма давно. Что-то похожее приходилось наблюдать в музеях и у друзей реконструкторов. Красивые сарафанчики из цветной ткани обтягивали привлекательные формы и доходили до щиколоток. На плечах рассмотрел расписные платки. Если кто никогда не видел девушек в сарафанах, да ещё фигуристых, могу описать в двух словах так — ничего под тканью разглядеть нельзя по причине полного сокрытия тела, но ты абсолютно точно уверен, что там скрывается такая красота и совершенство форм, что Анжелина Джоли краснеет от зависти рядом с такой девицей. Длинные русые косы у подруг с вплетёнными ленточками перекинута на грудь. Будто не по воду собрались, а на гуляния какие. Все как на подбор хороши собой, лица дышат юной свежестью. Красивые голубые глаза под соболи-

ными бровями искрятся весельем. Щечки чуть румяны, носики прямые. А красные, будто накрашенные, губы приоткрываются в смехе и показывают белые ровненькие зубки. Хоть под сарафаном не особо чего видно, но тонкие талии различаются очень даже хорошо. А красивые и не маленькие окружности груди невольно заставляют искать взглядом прорехи в ткани, в надежде узреть сокровенное. Переодень таких красоток в современные одежды и половина шарма будет безвозвратно потеряна. А эти наряды наоборот только подчёркивают все прелести.

И тут до меня дошло, что стою как дурак посере́д улицы и с глупой улыбкой пялюсь на девиц. Да уж, что называется не в бровь, а в глаз. Раньше не раз слышал выражение «русская красавица», но только теперь понял, что под ним кроется. Может они конечно и не русские, но впечатление потрясающее. Девушки заметили незнакомца и прервав беседу, так же внимательно разглядывали. Чтобы замять неловкую паузу, от всего сердца поклонился им в пояс.

– Здравствуйте красавицы. Я в ваших краях впервые, ищу дом старосты. Подскажите где он?

– И ты будь здоров. – Чуть вперед выступила самая высокая и статная. – Отчего же не показать, покажем. – Она задорно улыбнулась и переглянулась с подружками. – Ежели поможешь, конечно!

– Чем же могу помочь таким красавицам? – Немного подыграл девушке.

– Донесёшь мне водичку, дом и покажу.

– Ну, коли по пути, отчего ж не донести. – Ответил её же присказкой.

– Вот эти два. – Указала коромыслом юная шантажистка на самые здоровые вёдра. – В руках понесешь, али на коромысле?

– Благодарю, мне в руках сподручнее. И ты не пустая пойдёшь.

Девоньки заулыбались двусмысленной шутке. Одна подмигнула мне.

– Может и мне потом ведра донесёшь? Чтоб не пустая осталась!

И девицы звонко рассмеялись. А я покраснел. Когда говорил, думал вовсе не о том, о чём эти бесстыжие веселухи. Поскорее схватил вёдра и стартанул вперёд своей спутницы.

Через несколько шагов она меня догнала. Всё ещё смеясь, перекинула косу за спину.

– Да ты крепкий парень. Мои ведра так резво только батка мой может таскать, да кузнец наш Никифор.

Что ей на это ответишь, только неопределённо хмыкнул. А про себя подумал, что таскать здесь особо нечего, обычные вёдра литров на десять-двенадцать.

– Если не тайна великая, скажи, зачем к старосте идёшь, коли даже не знаешь его? – Продолжала допытываться настырная девушка.

– Много будешь знать, скоро состаришься. – Отмахнулся

от вопроса. — А тебе нельзя, ты очень красивая. — Добавил, видя, как стушеввалась девица.

— Правда? — Обрадовалась она. — Нравлюсь?

Гордо подбоченилась и несколько раз покружилась, чуть не треснув при этом меня коромыслом. Пришлось резко отпрянуть, едва не расплескав воду.

— Ой, извини. — Она смущённо прижала руку ко рту, но тут же снова расцвела в улыбке. — Ну вот и пришли.

За разговором не успел заметить, как улица закончилась небольшой площадью, в конце которой возвышался двухэтажный рубленый дом с красивым резным петухом на коньке.

Девица отворила калитку перед домом и поманила рукой. Сама вбежала на крыльцо.

— Ставь сбоку дорожки, это в баньку водица. Здесь живёт староста, а я его дочка. Жди, сейчас позову.

И стрелой скрылась за дверью, не дав возможности что-нибудь ответить. А ответить хотелось хитрой эксплуататорше. И желательно по круглой попке. Хворостиной. Через пару минут дверь тихо открылась, и на крыльцо вышел крепкий мужик примерно моего роста. Надо отметить, что девицы у колодца едва доставали до плеча, даже рослая дочка старосты оказалась на полголовы ниже. И разбойники из леса не вышли ростом, все чуть выше плеча. Были. А староста крепок, в плечах пошире меня будет. Рубаха не скрывала крепкие мышцы и отсутствие жира. Руки больше смахивают

на витые корни дуба. Широкой ладонью пригладил кержацкую бороду и хитро прищурился.

– Ну, здравствуй гость. Проходи в горницу, побеседуем.

Хозяин с достоинством развернулся и не спеша скрылся за дверью. Ничего не оставалось, как подняться следом. Пройдя сени, или как там их правильно называют, через ещё одну дверь вошли в большую светлую комнату. У задней стены, частью её заменяя, возвышалась украшенная изразцами печь. Сбоку печи вход в другую комнату. В обеих боковых стенах широкие большие окна через которые солнечные лучи освещают все закоулки. Вдоль стен лавки, а ближе к печи длинный струганный стол. Староста подтянул два крепких табурета и сел. Махнул мне рукой, приглашая садиться напротив.

– Настя, сообрази нам пообедать! – Гаркнул по-медвежьи хозяин. – Меня Ставр звать. Как ты уже понял, то дочка моя, Настёна – егоза, тебя с вёдрами приветила. Говорит, дело ко мне есть?

– Это да. Недалеко от деревни на меня напали трое разбойников. Так вышло, что никто из них не выжил. Но перед смертью один выдал имя своего главаря – Никлот. И сказал, что они из твоей деревни.

Ну а что тянуть кота за шкурку? По виду народ здесь нормальный, вряд ли будут покрывать организованную преступную группировку. К тому же, безвременно почившую недавно. Вот и выдал всё чётко и по существу.

– Никлот, говоришь... – Задумчиво протянул староста. – ... Были у меня подозрения, что он руку приложил, да за неё самую никто не поймал. Ты, случаем, не со старого капища пришёл? Холм там, на поляне с чуром деревянным.

– Оттуда. – Я насторожился.

– Тут такое дело... Капище это кого-то из старых Богов. Никто там уже тьму лет не бывает. Сам луг с лесом окружен болотом в виде полукруга. А вот поди ж ты, тропинка не зарастает. Где-то раз в полгода в тех местах охотники находят кости людские с проломленными черепами. И так уже несколько лет. Мы уж с мужиками думали, что через то капище люди как-то появляются. Через деревню туда только дорога. Пришлых бы заметили. Стало быть, там уже появляются. Да до нас никто не дошёл, всех кто-то на тот свет отправляет. А Никлот не нашенский. Лет пять тому назад поселился, из города пришёл.

В этот момент старосту перебила дочка, внесшая тарелки с кушаньями. За ней ещё две тётки тащили посуду с едой. Мой живот одобрительно буркнул и в нетерпении затих. Скорее всего Ставр всё расслышал и придвинул ко мне тарелки, показывая своим примером, как следует поступать. Когда женщины удалились, хозяин продолжил.

– Хозяйство не держит, вернее, не держал. Огорода тож. В город часто хаживал, раз в месяц точно. И денежки откуда-то у него были. Иногда дружков с собой приводил. Поживут – поживут, по лесам окрестным пошарятся, да и опять в

город убывают. Вот мы и думали, что он людишек к праотцам отправлял. Наших, правда, никого не трогал. А то б враз вразумили. Но за руку ни разу не поймали. А за просто так не обвинишь. Так что поклон тебе, что татя этого с белу свету сжил. Негоже убивцам среди нас землю топтать. – Ставр уплетал снесь и умудрялся при этом разговаривать. – Тепе-ря, ежели хошь, дом Никлота твой будет. Или кому подарить можешь. В общем, сам решай.

– Благодарю, подумаю.

– Подумай, покажем тебе, где он, ночь переночуешь, а завтра отдохнувший и решишь. Ну а теперь о себе хоть расскажи. Кто ты, как звать, откель и как у нас оказался? Больно любопытно всё.

Я оценил выдержку старосты, задавшего вопросы лишь только сейчас. И на пару минут задумался о том, что рассказать и как назваться. Поглядев на местные одежду и постройки так похожие на древнерусские, послушав практически русский язык, решил сделать ход конём и назваться одним из моих старых прозвищ. А историю появления откорректировать под местные реалии. Судя по окружению, занесла меня нелёгкая в прошлое.

– Звать меня Сарматом. Жил, скорее всего, далеко отсюда. Дома придремал на лавке, а проснулся уже на холме. Ваша одежда похожа на ту, которую носят в моих краях, язык тоже. Может, не так сильно далеко и оказался от дома. Вот если подскажешь, в каких краях я появился, вероятно, узнаю

куда идти-то.

– Да уж, чудны дела иногда случаются. Это тебе надо в княжий город, к волшебникам. Такое по их части. Деревня наша Жмудь, город, где князь сидит – Сертин. И княжество наше Сертинское. До городу дней семь пути. Где-то на полпути, на пересечении Западного тракта и Северного стоит крепость барона Невеля. Вокруг крепости городок Озёрск, что на берегу большого озера, от которого на северо-запад и начинаются наши болота. Ну что, теперь понял куда занесло?

– Увы, Ставр, этих мест я не знаю. Видать, далече мой дом. Действительно, надо к волшебникам идти.

– Стало быть, возвращаться к нам уже не будешь?

– Кто знает, если не смогу найти ответа о том, где моя родина, то жить где-то всё равно надо будет. Так что, схожу в город, а там посмотрим. Расскажи пожалуйста, с деньгами как у вас, чего сколько стоит? – Сменил тему. – Сколько серебряников в золотом, сколько медных? А то мож у вас всё иначе.

– Это да, не будешь знать, и обжульничать могут. В золотом десять серебряных монет, а в серебряном сто монет денег. Деньга, это медная. Есть ещё половина деньги, грош зовётся. Так-то вот. Ладно, – хозяин прихлопнул по столу широкой ладонью, – пока день ещё, сходи к кузнецу нашему Никифору, да к купцу в лавку. Коли в город идти, и одежда нужна, и оружие. Мож чего от Никлота осталось, в доме глянешь. А то места наши беспокойные последнее время, оди-

нокому путнику надо быть начеку. И зверь всяк бывает, и даже нежить, поговаривают, стала снова появляться. А утром обговорим коли чего нужно будет. Лады?

Следом за старостой встал из-за стола. Новость про нежить, можно сказать, очень порадовала. Мало мне обычных приключений с другим миром и его не всегда добрыми людьми, так ещё и ласковые умертвия могут на огонёк заглянуть в дороге.

– Лады. А дом Никлота покажете?

– Не волнуйся, щас тётку Авдотью кликну. Подожди на крылечке. Она и лавку с кузнецом тоже покажет. Коли чего надо будет, можешь не стесняться спрашивать.

Когда выбрался на крыльцо, дул освежающий ветерок с реки. Солнце перевалило уже за полдень. Вот так, по обыденному просто, обзавелся жильём и ещё какой-никакой благодарностью селян. И оказывается, у меня теперь прилично денег. Правда, пока ещё не знаю, что на эту сумму можно купить. Но насколько помню из нашей истории, золотой это очень много.

На крыльцо вышла одна из женщин, помогавших Насте носить еду. На вид лет шестидесяти, с изрядной толикой седых волос, выбивающихся из-под платка. Но с пытливым взглядом совсем молодых серых глаз. Она держала в руках небольшой узелок, который протянула мне.

– Держи милоч, вечером поснедаешь. А то, небось, у этого

разбойника и еды нормальной в доме нету. Тебе как, кузнеца с купцом сначала показать, аль жильё твоё новое?

– Лучше ваших мастеров. Пока в доме осматриваться буду, время может много пройдёт. Чтоб не ждать меня долго.

– Ну, тады пойдём.

Мы вышли со двора и через пару домов по левую руку, там, где за площадью улица продолжалась, остановились у широкого дома с красивой резной вывеской над крыльцом. На ней красовались разноцветные картинки одежды и чего-то ещё непонятного. Авдотья отворила дверь и вошла в большое светлое помещение. Я, естественно, следом. Два здоровенных окна давали много света и позволяли разглядеть всё, что находилось внутри. То, что здесь живёт и трудится купец, уже понял по вывеске. А сейчас передо мной во всей красе предстал предлагаемый товар. На стенах висела всевозможная одежда. Два широких и длинных стола ломились от различных изделий, посуды и всякой домашней мелочи. У задней стены стояли какие-то сундуки. В комнате виднелись ещё две двери в другие помещения дома. Вероятно, одна в жилую часть, а одна в склад. Если, конечно, правильно угадал. Пока всякие догадки посещали мою сильно умную голову, тётка подергала за шнурок, и по помещению разлетелся перезвон колокольчика висящего у двери.

– Вечно спит этот оболтус, пока батя в городе. – Проворчала моя спутница.

Через мгновение одна из дверей распахнулась, и в комна-

ту вбежал парень лет десяти – двенадцати с растрёпанной шевелюрой и грязными руками. Он узнал мою сопровождающую и коротко поклонился.

– Ой, тётушка Авдотья, я мигом. Руки только помою, а то на дворе возился.

Парень, было, собрался удрать в ту же дверь, но был остановлен голосом гостыи.

– Погодь, Михась, опосля помоешься. Вот етот мил человек теперя взаместо Никлота жить в его доме будет. Он супостата этого вместе с подельничками у старого капища в разбое уличил и на тот свет спровадил. Вы щас знакомьтесь, а после того, как покажу ему дом, уже будете без меня что хотите торговать.

– Так-то правда оказалась, что разбойничал Никлот? – Удивился паренёк. Причем, как мне показалось, его больше поразило то, что кто-то оказался бандитом, а не то, что его грохнули.

Видать, к смерти здесь относятся не совсем так, как у нас. Тем временем Авдотья собралась уходить из лавки, кивнув перед этим мальчишке и разведя руками. Мол, так вот бывает. И уже когда она снова схватилась за ручку двери, я придержал её за локоть. Потом повернулся к пареньку.

– Михась, меня зовут Сармат. Скажи, пока буду дом осматривать, можешь подобрать мне крепкую дорожную сумку, чтоб припас всякий да вещи вместились? Ещё надо портянки, лучше две пары.

– А что это? – Не понял парень.

– На ноги ткань такая наматывается, чтоб сапоги не тёрли.

– А-а-а, обмотки! Есть такое.

– Хорошо. Ещё плащ и чего-нибудь вроде пиджака, каф-
тана. Не знаю как у вас называется такая одежда. Сверху на
рубашу одевается, из плотной ткани. Ну а там посмотрим,
мож ещё чего понадобится.

– Подберём, конечно. – Парень усиленно закивал. – Бать-
ка с братом в город за товаром уехали, но мы с матушкой
найдем всё что нужно.

– Вот и ладно, тогда до вечера.

И мы пошли дальше. Авдотья направилась через площадь
в сторону реки. Пройдя небольшой переулок, тянущийся
перпендикулярно основной улице, мы вышли к большому
подворью рядом с берегом. За высоким забором из вры-
тых стоя брёвен практически не было ничего видно, кро-
ме крыши дома в левой части двора и ещё одной справа.
Именно там вился дымок и слышались удары металла о ме-
талл. Шустрая проводница подошла к здоровенным воро-
там на длинных металлических петлях и толкнула непримет-
ную, ничем не выделяющуюся на общем фоне ворот, двер-
ку. Внутри двор выглядел ещё больше, чем представлялось
снаружи. По левую руку вдоль забора тянулся к небесам вы-
сокой крышей добротный дубовый дом, за ним раскинулся
до самого берега ровными грядками огород. Вправо от до-
ма теснились хозяйственные постройки, а у самого правого

края двора стояла кузница. Внушительное строение с распахнутыми вовсю ширь воротами. Внутри сверкал пламенем, как я понимаю, горн. И размещалось много всяких подсобных рабочих мест с различными инструментами, назначение большинства которых понять не смог. У горна спиной к нам трудился перевитый канатами мышц мужик, размерами схожий со старостой. Когда мы пересекали двор, хозяин кузни перестал колотить молотом и, развернувшись, опустил изделие в кадку с какой-то жидкостью. Оттуда столбом повалил пар и моих ушей достиг резкий шипящий звук. В этот момент кузнец увидел гостей.

– Здравствуй Никифор. Вот гостя тебе привела. Недавно к нам в деревню пожаловал, от старого капища. А по дороге его Никлот со своими дружками живота лишить хотел. Ну и приголубил их болезных гость нежданный. Да так, что сами к пращурам отправились. Теперь всё хозяйство Никлота ему в наследство перешло. Ставр просил подсобить, коли чего потребуется. А я пойду уже, дел не впрокорот.

Авдотья легонько поклонилась и с завидным проворством исчезла за воротами двора.

Кузнец отложил все орудия, вытер руки тряпкой и протянул широченную ладонь для рукопожатия.

– Никифор, кузнец местный. – Коротко представился он, сжав моё предплечье в тисках мощных пальцев. Не так, как в нашем мире сейчас принято пожимать ладони, а по-старинному, обхватывая чуть ли не до локтя. Рука у мужика была

здорова что лопата, а рукопожатие уверенное и сильное. Как у настоящего кузнеца.

– Сармат, волею Богов теперь путешественник.

– Это как так? – Крякнул добрый молодец. Похоже, моя рука удивила здоровяка, не сплюсцившись сразу, словно колбаска из сырой глины.

– Сам не понимаю, как так вышло. Дома прилёг подремать, а проснулся уже на вашем старом капище. Что за место, где оказался – мне не ведомо. Нашёл тропинку, да и подался к людям. По дороге трое оборванцев хотели ограбить, да и на тот свет справить. Да только так вышло, что наоборот получилось. Вот и всё путешествие. К вам добрался, да со старостой переговорил. Теперь, чтоб узнать далеко ли я от дома очутился, в город пойду. Ставр посоветовал к тебе заглянуть, оружие выбрать. Говорит, места у вас беспокойные.

– Что есть, то есть. – Подтвердил кузнец безрадостно. – Ну что ж, пойдём, посмотрим тебе чего-нибудь.

И он повёл меня в пристройку к кузнице, где хранились изделия самого мастера и то, что попало к нему в закрома разными путями.

– Есть у меня и справа всякая. Ты скажи, к чему больше привычен? Клинки, топоры, палицы, бердыши? Может копья? Хотя, в дороге оно тебе без коня, копьё это, только мешать будет. Щит потребен, шлем?

Пока кузнец перечислял, выкладывал на широченный стол из сундуков называемое добро.

– Погодь, Никифор. Я б и рад развернуться, да цены всему не знаю. А то может оказаться, что денег не хватит. Так вышло, без сундука с богатствами в обнимку спать ложился. Хорошо хоть что-то с собой оказалось. – На моём лице отразилась невесёлая усмешка. Пока разговаривали, руки не переставали перекладывать оружие. На глаза попалась сабля, очень похожая по форме клинка на мою шашку.

– Вот эта вот радость чего будет стоить?

– Эта будет три с половиной золотых.

– Да уж, жаль, но не хватает. А что-нибудь на один – полтора золотых найдёшь?

Хозяин слегка поморщился от моих слов.

– Найти-то можно. Качество, правда, будет не самое лучшее. Хороший меч, действительно хороший, два с половиной – три золотых стоит. А эта сабелька такая, что мечи многих знатных мастеров перерубить может. От того и цена. А ты, посмотрю, толк знаешь. Ишь как, сразу лучшее заприметил.

– Да просто привычен к такому оружию, другим намного хуже владею. Эх, дома у меня такая шашка осталась! Булатная! Мне мои братцы-казаки на юбилей подарили... – От воспоминания о родном доме нешуточно испортилось настроение. Видя моё выражение лица, кузнец всё правильно понял. Похлопал по плечу.

– Не кручинься, найдёшь ты свой дом. А казаки это кто? Воины твои?

– Да, можно и так сказать. Считаю, семья моя.

– Понимаю, сам много лет у князя в дружине служил, тож одной семьёй все жили, словно братья. Ну да ладно, чему быть – того не миновать. Коли суждено сыскать родной край, никуда он от тебя не денется. Лучше скажи, много ли не хватает на сабельку?

Я задумался. Мелькнула мысль, а не добавить ли недостающую часть зажигалкой и ножом с ногойкой. Но подумав решил, что не стоит. Самому ещё пригодятся, а клинок можно и попроще сыскать. К тому же, не факт, что моих богатств будет достаточно до полной стоимости. Да и потом, подумал о предстоящем обыске вновь приобретённого имущества и возможных находках. По крайней мере, я на них надеялся. И ещё момент, а как будет воспринята зажигалка? Вдруг, обвинят в колдовстве и сожгут на вечерней зорьке?

– Скажи, а можно зайду к тебе попозже вечером или утром? Мне надо одежкой разжиться, а потом и посчитаю, что останется. Тогда и подберём чего-нибудь по цене.

– Да запросто. Я никуда не собираюсь, приходи, как надумаешь.

На том мы с Никифором расстались. И уже на улице вспомнил, что дома Никлота тётка показать не успела. Надо снова идти к старосте и просить. Но как-то неудобно второй раз заходить. Поэтому решил заглянуть к купцу, затариться одежкой и попросить показать мальчика. Надеюсь, за небольшую плату он не откажет в услуге.

Михась сидел на крыльце и что-то мастерил из дерева.

– Ну что, добрый молодец, посмотрим твой товар?

Парень с готовностью отложил инструмент и позвал меня внутрь. Там на столе лежали штаны плотной ткани тёмно-коричневого цвета, куртка из чего-то, напоминающего тонкий войлок, плащ с капюшоном, четыре валика скрученной в трубочку светлой ткани, рубаха зелёного цвета и что-то похожее на танкистский шлем. Честное слово, увидев его немного офигел. Приглядевшись, понял, что сходство чисто издалека. Вблизи оказался немного не таким. Штаны пришлись в пору, будто по мне шили. Рубаха легко заправлялась в штаны, но могла носиться и на выпуск. Длиной немногим ниже моих филейных частей. Конечно, карманов ни на чём не было. Ну да ладно, будем привыкать к местной моде. Хотя...

– Михась, а матушка твоя шить умеет?

– А как же! Какая женщина не умеет шить??? – Удивление от кощунственного вопроса очень живописно отразилось на лице молодого купца.

– Я хочу к этой одежде кое-что пришить. Можешь позвать её?

Через несколько минут познакомился с Ластой, матерью юного бизнесмена, и объяснил ей задумку. Оказалось, такие вещи действительно никто не делал. И понятие карманов полностью отсутствовало в культуре местного населения. Идея женщину изрядно удивила, но ничего сложного

не представляла. Поэтому к утру у меня будут штаны с накладными карманами, рубаха с нагрудным, застегивающимся на пуговку, и плащ с двумя внутренними. Ещё выбрал себе среди готовых изделий простую серую льняную рубаху и крепкий сидор с двумя лямками, похожий на знакомый мне солдатский вещмешок. Его можно было носить и на плече, и за спиной. Ко всему добавилось несколько чистых тряпиц. В них хоть еду можно завернуть, хоть использовать на бинты. Мало ли чего, жизнь всякая бывает. С меня взяли всего 86 медяков. Очень даже ничего. И это с учётом карманов и непонятной шапки – шлема. Довольные друг другом, мы распрощались с Ластой, и Михась потопал впереди показывать мой будущий дом. Оказалось, что это самое последнее строение по улице слева в сторону болот, откуда пришёл после стычки с разбойниками. Дав пареньку один медяк, договорился о доставке одёжи утром на дом. Весёлый и радостный приработком юный бизнесмен вприпрыжку рванул домой. А я пошёл принимать хозяйство.

Оно состояло из самого дома, нескольких сараев, навеса над половиной двора, небольшого заросшего садика за домом и заброшенного огорода. Дом и двор оказались огорожены сплошным высоким забором с воротами. Видно забор недавно чинился. А вот всё остальное выглядело так, будто хозяин съехал лет пять назад. Из общей картины выбивались хорошо смазанные петли на дверях в дом и один из сараев, где хранилось сено. Значит, парни ходили «на дело»

и хотели скрыть ото всех это нетипичное для селян хобби. А вот в сарае, скорее всего, что-то хранили. Сначала решил обследовать дом. Внутри оказалось не густо. В центре, как обычно, возвышалась красавица и кормилица печь. Она делила дом на три части. Справа и спереди что-то похожее на зал и гостиную. Слева располагалась кухня. Тут находились горшки, плошки и прочая кухонная утварь. А также какие-то клетухи. Вероятно, держать мелкую живность зимой. А за печкой спряталась спальня. Там хозяйничала здоровая кровать. В зале, или горнице, а мож иначе как называется эта комната, стоял добротный стол и лавки, несколько табуретов, пара небольших сундуков. Кстати, в спальне подпирал стену один, но здоровенный сундучище. Такой только у бабушки видал в детстве. Ей при выходе замуж отрядили приданное в нём. На кухне тоже имелась мебель – небольшой стол, что-то похожее на тумбочки, разные полочки. Одна такая же тумбочка стояла и в спальне. Перекопав всё, не нашел ничего ценного. Дом выглядел лишь частично жилым. По отсутствию пыли видно, что пользовались в основном кухонным столом, частью посуды и лавками в горнице. Спал хозяин на печке. В большом сундуке обнаружилось пару одеял, какие-то ещё тряпки и разное барахло. Скорее всего, осталось от хозяев, живших до Никлота. На печи лежал матрац набитый соломой, подушка и одеяло хозяина. Под матрацем грязная рубаха. Всё это изрядно воняло. Пришлось вытаскивать во двор. В сундуках горницы оказалось пусто, кро-

ме одного. Тот, что стоял ближе всех к входу хранил в себе сокровище бывшего хозяина – новенькие сапоги. Мне они, увы, оказались маловаты. Там же лежал крепкий кожаный ремень с металлическими колечками в разных местах. Вероятно, чтобы вешать оружие и мешочки с разными ценными вещами. Мысленно поблагодарив усопшего за ценный подарок, примерил найденное. В самый раз. Будет запасным. Я окинул взглядом дом, вздохнул и потопал в сарай со смазанными петлями на двери. Позже здесь всё изучу подробнее. Скорее всего, ничего ценного нет, а вот в сарае, вполне может быть. Когда заглянул внутрь, понял, что придётся возвращаться в дом и искать фонарь. Свет проникал в хранилище сена и секретов только через дверной проём, чего катастрофически не хватало для нормального изучения объекта. Долго искать не пришлось. На кухне нашлась какая-то площадка с маслом и фитилём в центре. Что-то типа свечи в глиняной тарелочке с ручкой. Рядом лежали камень с палочкой. Судя по всему, местный аналог моей зажигалки. Разбираться не стал, пока решил пользоваться благами цивилизации 21 века. Осматривать сарай пришлось весьма осторожно, так как никакой защиты у этого светильника не присутствовало, а вокруг всё забито замечательным сухим сеном. Не дай бог споткнуться, будем мне мгновенный филиал геенны огненной. Внутри оказалось уютненько, если можно так выразиться в отношении сарая. Вдоль левой стены располагался верстак с полками над ним. По стене куча всяких крюков вби-

то. Всё остальное пространство помещения, оставив лишь узенький проход вдоль верстака, отведено под хранилище корма для мумушек и игогошек. Причём, пространство разделено горизонтально на два «этажа». Наверное, чтобы наверх можно было складывать сено, не карабкаясь по куче, а спокойно поднявшись по лесенке и уверенно ступая по деревянному настилу. Удобно. Помнится, у моих дедули с бабулей сенохранилище было устроено по тому же принципу. По малости любил забраться под крышу и поспать среди волшебной пахнущей травы на стареньком дедовом тулупе. Поддавшись ностальгии, оставил чудо-светильник на верстаке, а сам забрался по ступенькам вверх и, раскинув руки, спиной упал в пахучую детскую радость. И это чуть не стоило мне сломанного копчика! Да и пахучая детская радость чуть не выделилась от неожиданности.

Глава 3

Кряхтя как старый дед, еле перевернулся на живот и сполз с чего-то твёрдого и угловатого, спрятавшегося под тонким слоем сухого ломкого сена. Спрятавшегося, наверное, чтоб подкараулить такого простофилю как я и лягнуть в зад за доверчивость и мечтательность. Повезло, что не прыгнул, как хотел в начале. Потирая копчик одной рукой, другой смахнул всю маскировку в сторону и обнаружил два деревянных ящика. Об угол одного из них и приложился. Очень интересная находка. А главное, совсем неожиданная. Нет, ожидал конечно найти чего-нибудь, но явно не тут. Замков не обнаружил и попытался просто поднять крышки. Не вышло, дерево подогнано очень плотно. Достал нож, вдавил в стык и поднатужился. Оп-па! Сюрприз! Внутри моему взору открылось оружие. Аж присвистнул. Вскрыл второй – то же самое. Мечи, целых два ящика одноручных мечей в простеньких ножнах. Хотя нет, ошибаюсь, один всё-таки полуторник, хотя и в таких же незамысловатых ножнах. Несколько лет мой друг – реконструктор тренировал владению холодным оружием, и в первую очередь мечами да саблями. Так что разбираюсь в этом хозяйстве хорошо. Достал первый попавшийся, вытянул из своего чехла. Новенький, даже ещё в какой-то смазке. На вид похуже, чем те, что были у кузнеца. Решил

проверить качество. Взял свой кованный на совесть из паровозного клапана нож и обушком стукнул по металлу меча в районе гарды. Появилась небольшая вмятинка. Ага, местный ширпотреб. Дешёвое оружие для каких-то местных вояк третьего сорта. Или наоборот, это у кузнеца слишком хорошего для богатеев? Вряд ли, богатеи и в деревне? Так-с, достаём полуторник и проводим тот же эксперимент. Ничего. Бью сильнее, опять ничего. А, нет, пригляделся внимательно и всё-таки обнаружил небольшую зазубринку. Здесь металл получше. По ходу дела, для командира. Интересно, где эти бандиты столько оружия новенького достали? И почему тогда меня пытались в землю закопать простецкими дубинками? Или это лежит неприкосновенный запас для кого-то другого и мои бывшие знакомые не имели права трогать сие богатство? А стоять ящички должны ох как много желтеньких кружочков. Н-да, неожиданный поворот марлезонского балета. И непонятный. Подзадумался, на меня ли конкретно охотились эти парни? Или я, по своей любимой привычке, попал в чьё-то увлекательное приключение с далеко идущими последствиями? Да-с, надо утром сходить к старосте и кузнецу. Что-то тут очень сильно пахнет неприятностями. Раздумывая, взял с собой только полуторник и один простой меч. Захлопнул крышки и собрался спускаться, когда заприметил ящичек поменьше сзади этих здоровяков. Раскопал его и водрузил на крышку ближайшего. Открылся легко, даже без ножа. Внутри лежал красивый кафтан темноси-

него цвета со стоящим воротничком из плотной ткани. Когда развернул, понял, что это такой хитрый доспех, подшитый изнутри металлическими пластинами, собранными по принципу чешуи. У нас в истории такие тоже были, если не изменяет память, назывались бригантами. Вернее, в Европе так назывались, а у нас на Руси их звали Куяками. Помнится, таких куяков существовало огромное количество разновидностей. Да уж, это ценное приобретение. Внутри пластинки закрывал еще один слой ткани, но уже потоньше, а сверху не было видно заклёпок, что тоже свидетельствовало о дополнительном покрытии, скрывающем признаки доспеха. В общем, подарок для средневековья дорогой. Скорее всего «кафтанчик» был на одном из убиенных путников, причём далеко не бедном. И Никлот приберег добычу, не продав и не отдав тому, кто нарезал заказы на ребят, приходящих от старого капища. По всему выходит, что там есть какая-то тайная тропка, откуда периодически появляются гости. А местные об этом не знают. И ни какой мистики. Один я исключение из правил. Хотя, может и не один, но это действительно скорее исключения. Придётся со старостой серьёзный разговор разговаривать. Пусть пошлёт к местному князю или его заместителю какому-нибудь человечка с докладом. Тут может оказаться интересная задачка с неизвестными для начальства княжеского. Чуть не забыл пересчитать железяки с сюрпризами этими. Пришлось снова вскрывать большие ящики и проводить инвентаризацию. Всего оказалось пять-

десять одноручников и один полуторник. Потом запрятал теперь уже своё богатство снова под сеном, забрав только заранее отложенные два экземпляра. В дом вернулся слегка подуставший, но довольный.

Шутка ли, горка оружия на большую банду головорезов. Дома перекусил тем, что собрала тётка Авдотья. Потом надумал чайку попробовать сделать. Соскучился, видите ли, по любимой привычке испить чаю при неспешных размышлениях. А подумать было о чём. Пришлось находить подходящую ёмкость, похожую на котелок. Хотел разжечь печь, заглянул туда, и передумал. Решил устроить чаепитие на свежем воздухе. Весьма запущенный вид внутри печи не вызвал желания возиться с чисткой да растопкой. Взял какие-то травы, висящие в доме и похожие на знакомые мне в родном мире ягоды земляники и зверобой. Прихватил котелок, охапку дров из-под навеса и пошёл искать уютное местечко. Выбравшись на улицу, зашёл со стороны леса, где был бугорок поросший молодым вишняком. Почти наверху имелось местечко под костёр и небольшую лёжку для раздумий. Отсюда открывался хороший вид на луг по обе стороны от тропинки, ведущей к старому капищу. Далеко впереди просматривалась опушка леса, а справа заросли кустов по берегу реки. Быстро разложил костёр и слегка помучавшись, развёл огонь. Пока суд да дело, сбегал с котелком к колодцу и на обратном пути зашёл во двор за топором. Но на беглый взгляд не смог его отыскать. А может у разбойника и не было во-

все инструмента. Хотя, дрова-то нарублены, значит где-то запрятан. Тогда не нашёл ничего умнее, как взять под эти цели полуторник. На месте им вырубил несколько палок и повесил котелок над огнём. Всё, теперь можно отдохнуть от сумасшедшего дня, от нервного напряжения, от попаданского шока, от всей этой истории. Закат уже полностью вошёл в свои права, а на меня накатила тоска. День всё бегал, чем-то занимался, стараясь запрятать поглубже за суетой чувства и переживания от случившегося. Конечно, истерика у меня не приключилась, но и спокойным такой жизненный выверт не оставил. Не каждый день мы проваливаемся, бог знает куда. Не готовят нас к такому ни в школе, ни в институтах. Одна родимая фантастика с кучей книг о попаданцах хоть как-то дала шанс мозгу не съехать с катушек. Любил всегда читать, может это и спасло головушку. Но только там герои все в орденах и приключениях смело стремятся к мировому владычеству, постройке коммунизма, космическим просторам, неведомым чудесам и тому подобному. А мне б найти, как домой свалить. Оно конечно интересно, да только убить меня сегодня вовсе не понарошку хотели, а вполне себе по-настоящему. И что-то подсказывает, что с моим характером, это будет не последняя попытка. Нет, я, конечно, стараюсь сам на рожон не лезть, но и мимо человеческой беды не пройду. И судя по окружающему меня средневековой и встреченным бандитам, с бедами в эти времена полный порядок. Эх, как же так угораздило? Много раз в дет-

стве и юности мечтал попасть в сказочный мир, побыть великим героем спасающим принцессу. И оказался совсем не готов к этому приключению, когда оно реально произошло. Хотя, если честно, не так уж и не готов. Вон оно как мои навыкигодились. Не зря столько лет тренировался. А чего не умею, дело поправимое, выучу. Если раньше не прибьют. Коли попал сюда, значит, есть и выход в обратную сторону. Что там сказал дед Родя, когда мне в глаза заглядывал? Что у нас есть возможность реализовать свои мечты или желания, если мы приняли такое решение. Может быть, я когда-то в молодости решил попасть в другой мир? Или совершить что-то такое, что возможно только здесь? Да уж, вопросы, вопросы... И очень актуальный на сегодня – где я? Что это, другой мир, сон, игра, или со мной что-то случилось, и сейчас лежу в бреду? То, что вижу полоску жизни над людьми, очень похоже на игру. Или может моё сознание, имея определенный игровой опыт, действительно подстраивается под удобную форму восприятия информации? Попробовал внимательно рассматривать свои руки, мелкие травинки и листики. Всё четко, никаких размытостей и расплывчатостей, как могло быть во сне. Исключаем. Есть вероятность, что и не в игре. Просто у нас ещё не додумались до полного виртуального погружения. Лет двадцать точно не будет такого. Да и ситуация с праздничным застольем исключает этот вариант. А вот с переносом в какой-то параллельный или перпендикулярный мир очень даже имеет право на жизнь. И ещё с

Богами вопрос, требующий внимательного изучения. Можно предположить, что придётся искать, как связаться с ними или самим Родом. Если такое в принципе возможно. То, что в моём полете в неведомый мир он принимал участие, очень настойчиво намекает капище, где появился. М-да... Чтобы не метаться со своими вопросами как вошь на сковородке, нужен план действий. Староста правильную идею подкинул насчёт волшебников. Только вот станут ли они мне помогать, если это в их силах конечно? А если станут, то что попросят в оплату? И к тому же, будет ли для меня безопасно это общение? Поэтому, первым делом надо укрепить своё финансовое положение, а потом придумать, как подстраховаться при беседе с колдунами этими. Ладно, с утра пообщаюсь со старостой, попробую загнать кучу найденного железа кузнецу, и тогда уже с плотным кошельком можно будет приступить к разведке в городке что у замка барона. А дальше решу по обстоятельствам. Травяной чай получился замечательным. Полусидя, опершись спиной на вишенку, прихлебывал ароматный напиток не спеша во время размышлений. Небо постепенно темнело, высыпали первые звёзды. Костерок прогорел. Несмотря на шокость попадания, мне здесь нравилось. Действительно, что-то в душе откликалось на этот мир как на очень близкий и родной. Где-то недалеко заухал филин, будто подтверждая последнюю мысль. Спонтанно взглянул в ту сторону и увидел неясный силуэты, тихо движущиеся по дороге к деревне. Ночь уже всю хозяйничала в окру-

ге, и разглядеть гостей не очень-то получалось. Не доходя до окраины, небольшая толпа разделилась. Примерно половина народу пошло прямо по дороге через деревню. А другие свернули налево, обходя мой дом и двигаясь за огородами по лугу. Этих я насчитал пять штук, так как прошли, чуть ли не в десяти метрах. Прошли и не заметили моей замершей с недопитым чаем тушки. Да и сложно разглядеть в кустах в темноте неподвижную фигуру. Когда обе группы людей, а это точно были они, насколько смог разглядеть в темноте, отошли на достаточное расстояние, тихо выбрался из своей засады, поменяв в руке недопитый чай на меч. После короткого раздумья направился за теми, что попёрлись через деревню. Там хоть дорогу знаю, и точно ни в какой случайной яме ноги не переломаю в темноте. А народ впереди точно дороги не знал и двигался осторожно, но очень целенаправленно. Скорее всего, общее представление о местности у бандитов имеется. Решил считать таких гостей бандитами, здраво рассудив, что добрые гости по ночам не навещают соседей. Да ещё и столь необычным способом. Думал, ребята топают к кому-то конкретно в гости, запустив вторую группу в обход. Но обойдя дом старосты по дороге, продолжили путь к выходу из жилого сектора. А вот за околицей выбрали местечко, о чём-то совещаюсь, и спрятались в придорожных кустах. Причём, двое с левой стороны, а трое с правой. Аккуратно сдал назад и тихонько ретировался. Дойдя до дома старосты, неслышно миновал калитку и поднял-

ся на крыльцо. Дверь не заперта, петли не скрипят. Зайдя в комнату где мы ели остановился, думая в какую сторону пойти. В этот момент впереди и справа услышал характерное шарканье ног и старческое побряхтывание. Чтоб не напугать тётку Авдотью, а это, скорее всего, была она, тихо позвал.

– Тётка Авдотья, тётка Авдотья, это Сармат...

Шаги резко оборвались, и наступила тишина. Чтоб исключить начало звуковой сирены от испуга, поспешил добавить.

– Мне срочно нужен староста, и не кричите, в деревне чужаки. Слышите меня?

Через несколько секунд недовольный голос проворчал.

– Да слышу, чёрт окаянный, слышу. Чуть со страху не померла. Не мог в окно постучать?

Приговаривая, она вышла ко мне. Видимо, ходила в туалет и «удачно» нарвалась на гостя. Её растрепанный вид в ночной рубаше сам по себе мог напугать любого ночного гостя. О чём и сказал в шутливой форме. За что тут же схлопотал подзатыльник от суровой старухи. Даже заметить не успел, как прилетело. По ходу, сильно обиделась на шутку. Чего-то не понимаю в женщинах, однозначно.

– Щас разбужу, умник. А ежели ещё раз так пошутишь, и со своим коромыслом познакомлю.

Через несколько минут я уже делился неожиданной новостью с отчаянно зевающим Ставром.

– А куда вторая часть гостей попёрлась? – Спросил он,

растирая сонное лицо.

– Огородами ломанулись, видать со стороны луга хотят зайти. Сначала подумал, что это к тебе гости ночные. А когда увидал, что за околицей у дороги попрятались, задумался. Похоже на то, как если бы дорогу перекрыли. Скорее всего те, что на лугу где-то, в лес путь отсекают.

Староста удивленно глянул на меня.

– Так говоришь, словно в страже служил или в дружине.

– Да уж доводилось раньше, правда немного в другом направлении работ, но схожесть есть. – Ну не объяснять же ему, что у нас миллион фильмов, книг, игр, новостей и всего прочего информационного, что давно сделало достоянием общественности большинство нюансов и методов работы разных силовых служб.

– То ладно, верно мыслишь. А ежели дорогу перекрывают к отступлению, стало быть, будет и наступление. И по всему выходит, со стороны болота с капищем. Что-то с той стороны в последнее время больно много новостей. – Уже тише пробурчал Ставр, активно натягивая рубаху.

– Выходит, есть там тропка какая-то тайная. Я тут у себя раскопал в сарае пару ящичков с новыми мечами, одноручниками, и вот с одним таким. – Показал старосте экспропрированный полуторник. – Хотел утром поговорить, да видишь как вышло. Всего пятьдесят штук. Никлот бегал с дубьём, а запас не трогал. Хранил для кого-то. Как бы эти парни не оказались теми, кого он поджидал. По всему получа-

ется, нехорошее дело вокруг происходит.

– Это да, очень неожиданное известие. – Ставр резко выдохнул. – Марья, Авдотья, будите Настю. Бегом по домам, будите мужиков, пусть с оружием на площадь собираются срочно, беда у нас. Да только чтоб тихо всё! Не приведи боже шум какой будет, несдобровать нам.

Бабы зашумели в своей половине. Слышно было, как спросонья Настёна разговаривает с тёткой и Марьей, чьё положение для меня так и осталось загадкой. Потом все тихо прошмыгнули мимо нас, при этом девушка выглядела испуганной, но решительной. А тёткины лица не выражали ничего, кроме сосредоточенности. Староста тем временем метнулся к стене, раскрыл какой-то сундук и достал оттуда кольчугу, длинный меч, шлем, наручи и что-то ещё, плохо различимое в темноте.

– Ого, да ты к любой неприятности готов!? Откуда столько дорогого обмундирования? – Не ожидал, что в какой-то деревеньке, пусть даже у старосты, будет полная броня и оружие.

– Так это не всё. – Довольно пробубнил Ставр облачаясь. – У меня в сенях щит ещё и сулица на стене. Я тебе не сказал, что служил в дружине княжьей десятником и был на хорошем счету. А за отвагу в битве у Искорки разрешили в отставку в полной броне уйти. Да ещё старостой наказал барон быть неспроста, а по опыту моему. Вон, брат кузнец тож в моём десятке служил, много где отличился. И он оружный

домой вернулся. Так-то вот. Давай, пошли, там народ уже, поди, собрался. У нас все охотники хорошие, да ещё с братом учим помаленьку дисциплине воинской. В этом всё ж не так сильны пока, а вот стрелой умеют, этого не отнять.

Тихо переговариваясь вышли на крыльцо. По пути староста прихватил щит с сулицей. Сулица, если кто не в курсе, это такое небольшое копье, которое можно и метнуть, и в ближнем бою применить. На площади уже собрались несколько мужиков, спешно натягивая рубахи да подпоясываясь. Всё происходило в полной тишине. С разных сторон спешно подтягивались деревенские мужики со всевозможным оружием в руках. У кого топоры, у кого длинные рога-тины, а у некоторых было что-то похожее на односторонние глефы. Приглядевшись, понял, что это насаженные на древки косы. Виднелось в руках ещё чего-то плохо различимое в темноте. Но что примечательно, у всех без исключения из-за спин торчали луки, а на бёдрах болтались тулы со стрелами. Тулы, это русское название колчанов. Внезапно со стороны реки выпрыгнула тень огромного воина в броне, чуть не сделавшая меня зайкой, в которой с трудом узнал кузнеца. Через несколько минут на площади стало не протолкнуться от собравшихся селян. Как объяснил Ставр, в деревне 46 домов, всего 301 человек жителей. Из них мужиков 68, включая старосту, плюс я. Остальное бабы в количестве 80 штук и детвора со стариками, их насчитывалось 153 человека. И

сейчас здесь собрались все взрослые селяне мужского полу, которые на сегодня находились дома. Староста рукой поманил народ поближе.

— Так, мужики, у нас незваные гости. Две ватаги попрятались и чего-то ждут за околицей. И уж точно пришли ночью не с добром. Дело серьёзное, слушайте что будем делать. Сейчас разделимся. Ждан, бери десяток с вашего края, да сядь в засаде у выезда на болота, за Мулихиной избой в распадке. Если кто появится, отошлешь к Никифору Миколу, а сами глаз не кажите, чтоб ни одна зараза не смогла разглядеть. Дальше, Никита, десяток своей стороны, что до купца живут, бери и по огородам тишком к лугу. Там где-то засела одна ватажка, за огородами следят. Думаю, не более пяти-семи человек. Тож смотри в оба, как на охоте, не покажитесь. Никифор, ты своих побережных пятнадцать отбери и в центре останешься, в резерве. Козьма, своего краю десяток под руку собирай и вдоль берегу зайдешь, по прогону. Засядьте, чтоб видать последние хаты и дорогу. Коли чего, подсобите нам. А мы с остальными по дороге пойдём. Сармат, покажешь, где эти гости залегли. Со мной первыми подползём.

Все задвигались и также тихо растворились в темноте. Ну и мы двинулись к своей цели. Аккуратно добрались до края селения и залегли. Староста, я и ещё несколько человек поползли дальше. В том месте, где прятались незваные гости, увидел в темноте горящие полоски жизни. Как-то забылось, что теперь обладаю таким умением. И, получается, в темно-

те оно работает лучше. Наклонился к уху старосты и описал место, где находятся наши цели, сказав, что вижу свечение над их головами. Брови Ставра удивлённо вздёрнулись, но вслух ничего не сказал. На пальцах объяснил своим ребятам, куда надо направить стрелы. Двое уползли назад. Минут десять, может больше, ничего не происходило. А потом вокруг места расположения пришлых разом встали человек десять и практически синхронно выпустили стрелы. Секунда и один из деревенских скакнул вперёд, добив кого-то топором. Никто из чужих не успел поднять шума. Действительно, хорошие охотники в Жмуди, смогли подобраться к чужакам бесшумно и сработали очень чётко, словно долго тренировались. Потом мы обшарили трупы. Все оказались вооружены мечами, но без щитов. Зато в кольчугах и шлемах. На поясах имелись кинжалы. Никаких знаков различия не нашли.

– Староста, из тех, кто на лугу надо хоть одного взять живым и допросить. Иначе не будем знать, что ждать дальше.

– Это да, сам так думаю.

Так же шепотом Ставр подозвал мужиков и распорядился о чём-то. Вскоре все снова задвигались и исчезли в темноте. В составе прежней команды вернулся в деревню и с присоединившимися людьми Никифора все аккуратно поползли через огороды. Мне объяснили, что вторую группу мужики уже вычислили. Те расположились на холмике, что в центре луга. Через какое-то время охотники окружили незаметно это место. Староста встал во весь рост и громко крикнул, об-

ращаясь к гостям.

– Эй, родимые, бросай оружие и выходи сюды. Иначе всех положим, вы окружены.

Вот прям как с родины слова, аж на душе потеплело. Никто нашему командиру не ответил, поэтому он махнул рукой, и за нашей спиной из травы встало человек двадцать народу. Видать, это обстоятельство сподвигло врагов на решительные действия. Да только не на те, что присущи героям. Через несколько мгновений неясные тени мелькнули на склоне холма в сторону леса. Да далеко сбежать не получилось. Свистнули стрелы, и вся дружная компания рухнула в траву, завывая и рыча. Много времени не потребовалось, чтоб разоружить пятёрку раненых в ноги и задницы бойцов. Тем после дружного залпа резко расхотелось воевать. Притащив горе – воинов в деревню, допросили, сняли брони, а после перевязали да спустили в пустой старый погреб у бабки Клавки, живущей рядом с площадью. Ставр приставил двух парней в охрану, которым исполнилось уже по 16 годов. Вся деревня, уже не скрываясь, бурлила. Оказалось, соседнее княжество задумало повоевать Сертинское. Основное воинство направится по тракту западному, а один отряд, численностью в сотню рыл, тайно собрался переправиться через болото с помощью мага воды. Здесь подберёт запас оружия, да тайно пойдёт через деревеньки Лисовки и Броды в сторону постоянного двора на пересечении дорог, где к ним должны присоединиться какие-то наёмники. Для них

и было запасено оружие, которое хранилось у Никлота в сарае с сеном. Большого простые солдаты не знали.

Вернее, они не знали общих планов командира их сотни в частности и князя в целом. А вот по текущей обстановке выложили всё что знали. Получается, маг воды каким-то непонятным для простых смертных образом создавал в болотной трясине ледяную дорожку, по которой шли люди. Сам он двигался впереди, совершая свои магические действия. Следом поспевало всего двадцать человек до того, как тропинка исчезала. В один конец дорога занимала около двух часов. Их десяток, как только переправился в первой партии, сразу был отправлен в деревню с целью тайно перекрыть выход в противоположную сторону и отсечь от леса. Чтобы никто не убежал и не предупредил жителей других деревень, когда основные силы утром доберутся сюда. От таких новостей жители зашумели, но были осажены старостой. Тот так рыкнул, что все разом притихли.

– Что запричитали?! А ну тихо! Нас хоть и меньше будет, мужиков имею в виду, только вороги не ведают, что про них уже знаем. Значитца, подарков от нас не ждут, а мы придумаем, как их угостить. И так угостим, что на том свете икать будет!

После такой речи деревенского головы народ заметно успокоился. Быстро запрягли лошадку в телегу и к барону в замок с докладом отрядили деда и двух молодых парней. Вернее, не к барону, а в Лисовки. А там, у местного старо-

сты, есть ездовая лошадь под седлом. Он уже дальше пошлёт своих людей. А заодно и нам подмогу соберёт как можно скорее. Судя по полученной информации, в живых никого их жителей солдаты оставлять не собирались. Это должно стимулировать старосту на принятие правильных решений о совместной защите. Ведь пока дружинники барона прискачут, никого в живых может не остаться.

Дальше народ стал совещаться на тему организации тёплой встречи гостям. Предлагалось множество вариантов, но толковой была лишь идея кузнеца организовать засаду в деревне. А я скромненько стоял в сторонке и считал. Перед этим спросил старосту, сколько потребовалось времени солдатам дойти в темноте от капища до деревни. Он ответил, что часа три, не меньше. Прикинув расклад по времени, попросил у почтенного собрания внимания.

– Те воины, что сидят в погребке, шли сюда три часа, плюс мы уже с час здесь по темноте бегаем и разговоры ведём. Стало быть, сейчас маг вторую двадчатку как раз доводит до места. Всего там на нашей стороне болот сейчас тридцать человек. Если всем пойти туда, то до следующей партии останется примерно час. Предлагаю уничтожить не ожидающих нападения тридцать вражеских воинов и сделать засаду на следующих двадцать, которых приведёт вскорости маг. Сил у нас должно хватить справиться с разделенными отрядами. Если сделать по уму, может получится перестрелять их и обойтись без потерь. А захватив мага в плен, лишим осталь-

ную часть отряда возможности переправляться. Вот вам победа, а потом и награды от барона. Что скажете?

Народ недоверчиво пялился на меня как на диковинку. Шутка ли, напасть на серьёзный отряд дружинников. Но в свете последних событий, все убедились, что ночью, да из луков дружинников можно повоевать вполне успешно и безопасно. А если действительно воевать не со всеми девятью оставшимися десятками, готовыми к битве, а с отдельными частями, уверенными в своей безопасности... Первым опомнился, конечно, староста.

– А что, должно получиться. Считай, как на стадо кабанов пойдём! А, мужики, смогём?

– Еще как смогём! Это ж наш лес, мы в нём без шума им до носа подберёмся! – Поддержал Ставра один из охотников.

Дальше пошло как по маслу. Собирались недолго. В основном, запаслись стрелами и запасным колюще-рубящим оружием. Бабы успели многим собрать маленькие платки с едой и набрать воды в разную тару. Минут за десять управились и быстрым шагом вышли из деревни. Шагая со всеми, удивлялся организованности и порядку, которых смог добиться староста. И это он называет «учить помаленьку дисциплине воинской»? Да по ходу дела, выдрессировал своих сельчан как в строевых частях. Думал, а на ходу накидывал недавно приобретённый куяк–бриганту. Днём рассмотрел внимательно, примерил и разобрался с застёжками. И теперь был очень рад этому. Пока не стал запахиваться, ид-

ти ещё далеко, успею сжариться. Оно конечно ночь, попрохладнее немного, но всё равно даже в таком комфортном доспехе сильно жарко. Жаль, нет наручей, поножей да шлема. Ну и щит бы не помешал. Хотя грех жаловаться, многие деревенские кроме кожаных курток вообще ничем были не защищены. У меня хоть тело с руками, ноги до середины бедра и шея прикрыты. Староста и кузнец пёрли в полном обмундировании. Эти уже минут через десять после старта наминали печки, распространяющие жар вокруг себя. Слава богам, не день на дворе, а то б под солнцем совсем туго было. Кстати, Никифор приволок понравившуюся мне саблю. Сказал, что в бой лучше идти с привычным оружием, а потом разберёмся по покупке. Естественно, возражать не стал. Хотел взять с собой и полуторник, но поколебавшись, оставил дома. Мне нравится работа с двумя клинками. Бывало, приходилось работать с разными по форме, длине и весу мечами да саблями. Но эти клинки очень уж не пара. Пока не мастер, чтоб с таким разным оружием чувствовать себя уверенно. Да и какой уверенно? Сейчас топал на реальную сечу с возможным смертельным исходом, а не бугурт или турнир. Конечно, мандражировал изрядно, но виду не подавал. Поэтому пристегнул ножны этой местной шашки на ремень, взял с собой вместо меча свой нож и со всеми пошёл вперед к победе. Теперь это хозяйство отчаянно мешало ходьбе, стуча на каждом шаге по ногам под лапами надетой сверху бриганты. Ничего, потерплю. А там уже застегнусь да перепоя-

саюсь ремнём как надо.

Долго ли коротко, но до места мы добрались бодро. Не выходя из леса на луг с капищем, староста велел десять минут отдохнуть, поправить амуницию и оправиться. В общем, всё как и у нас в армии. Схему действий обсудили по дороге. Сначала лучшие охотники поработают разведчиками и определяют, где находится лагерь, как охраняется и всё остальное. А потом в дело вступаем мы. Рассредоточившись, очень осторожно подбираемся, готовимся и по команде Ставра усиленно обстреливаем противника. Оставшихся в живых врагов добивают бронированные и те мужики, у кого рогатины. Действуем парами. В это части поучаствую и я, потому как попал в категорию бронированных и был приставлен к жилистому мужику годов сорока пяти. Серьёзному мужику. Впечатляющий клинок на его рогатине длиной не намного уступал лезвию одноручного меча. Если же выживших будет много, то остальная команда, разделённая на пятёрки, тоже вступает в дело. Это моя идея, горжусь. В общем, ничего сложного. Главное, не обосраться от страха. А так план вроде ничего, мне понравился.

Кстати, пока шли, поспрашивал мужиков о местности вокруг. Ещё во время допроса пленных созрел такой вопрос у меня, да всё не до этого было. А в пути самое то. Оказывается, на западе, куда мы топали, тянулись болота. Начинались где-то на севере и раскинулись широченной полосой строго

на юг. В месте нашего рандеву с противником ширина болотной полосы самая малая и будет километров с восемь. А так болота шире и в некоторых местах могут быть до тридцати. Но южнее деревни Жмудь, километрах в 20 – 25, они начинали изгибаться больше на восток, упираясь ещё километров через 30 в берег большого озера. Само озеро имело вытянутую форму. В длину, с запада на восток, не менее 70 километров, а в узкой части, с юга на север, около 10 километров. Та река, на которой стоит Жмудь, берет начало на северо-западе, скорее всего в тех же болотах, и бежит на юго-восток. А там впадает в озеро, аккуратно, в самой восточной, низменной части побережья. Если двигаться от Жмуди на восток вдоль реки, то километрах в 30-33 будут **Лисовки**, стоящие на северном берегу реки. От них дорога разделяется, основная продолжает стремиться по реке на юго-восток, где примерно через такое же расстояние упирается в деревушку Броды. А вторая дорожка убегает почти строго на юг километров на 25-27, к лежащей на берегу рыбачьей деревеньке Озёрки. В Бродах в реку впадает большой ручей, разделяющий деревню на две части. Дальше основная дорога выбирается из лесов и пересекается с Северным трактом. В этом месте стоит постоялый двор, о котором говорили неудачники-захватчики. Ну а от него до замка барона уже рукой подать, не более 15 километров на юг. Там, где врос в берега замок, очень удобное стратегически место. Это восточный узкий берег озера с впадающей чуть севернее рекой. По юж-

ному берегу озера идет Западный тракт, пересекаясь с Северным трактом как раз у восточного побережья. Поэтому, барон Невель очень умно расположил стены своей цитадели. С двух сторон их защищает вода. Это в плане обороны. Ну и пересечение столь важных и крупных магистралей открывает полноводную реку доходов в казну. А так как это самая западная крепость в княжестве, ещё контроль путей и границы, начинающейся у западного края болот на севере и продолжающейся далее к югу. Надо ли говорить, что со временем на таком оживлённом месте вокруг стен замка вырос настоящий город, названный Озёрском. Вот такая геополитическая информация досталась мне с кучей всяких рассказов о том кто, куда из деревни ездит, с кем встречается и какими слухами делится.

Так, вижу машущего руками старосту, значит, передых закончился.

Глава 4

Народ молча поднимается и начинает расползаться в тёмном лесу, обходя луг по большому кругу. В его самой западной точке, за холмом с капищем, мы и находим импровизированный лагерь интервентов. Воины устроились рядом с кромкой окружающих болото зарослей. Моему взору открылась незамысловатая картина. Периодически стреляя и потрескивая горит один большой костёр, люди вокруг в основном сладко спят. Лишь несколько человек вяло копошатся, таская хворост из ближайших кустов. У огня кто-то кемарит сидя на толстом куске бревна, опираясь на алебарду. Остальные мирно сопят прямо на голой земле. Что ж, их командир полный дурак. А как иначе назвать человека, даже не озаботившегося выставить нормальных часовых? Да хотя бы ненормальных, хоть каких. Только б не спали и глазели внимательно по сторонам. Даже если уверен в своей полной безопасности, ты на чужой земле и нужно всегда ждать любого сюрприза. А то, что сюрпризы могут быть и очень даже неприятные, вполне доказывает наш крадущийся в темноте деревенский спецназ. Подготовка к рывку много времени не заняла. В виде сигнала староста избрал простой и верный способ. Он просто выпустил стрелу в несчастного охранника, не подозревающего, что досматривает последний сон в

своей жизни. Его откинуло воткнувшейся в глаз стрелой на спину, звякнула упавшая алебарда. Пару человек приподняли головы на шум. Им тут же досталось по стреле и все снова окуталось тишиной. С минуту ничего не происходило. Видать деревенский голова решил, что надо форсировать события и отдал команду своим бойцам осторожно, с натянутыми луками, подбираться к лежащим и от того не очень удобным мишеням. С нашей стороны засады тоже началось движение. Осторожно достав шашку по возможности тихо отправился следом за стрелками, готовый в случае чего их прикрыть. Подобравшись на удобное расстояние, охотники практически единым залпом прекратили существование отряда захватчиков. Вот вам и непрофессиональные ополченцы против натасканных княжых дружинников. То ли я чего не так понимаю, то ли здесь всё сильно отличается от заложенных уроками истории познаний о деревенских людях. Сражаться не пришлось, только добили нескольких раненых. Успел поймать за руку одного из наших, собирающегося избавиться от страданий явно не простого воина. Мужик имел неплохой меч, шлем и лучшую одежду, чем окружающие. К тому же рядом лежала на походном мешке кольчуга. По ходу дела мы нашли старшего в отряде вражеских воинов.

– Погодь, зови старосту с кузнецом. Это командир, поспрашиваем его.

Селянин молча побежал к другому концу лагеря. Заранее договорились по возможности меньше шуметь, дабы не

выдавать себя двигающемуся где-то в темноте болот следующему отряду с магом. Наклонился к пронзённому длинной стрелой, будто копьем умирающему человеку. Под ним растекалась лужа, кажущаяся в ночи чёрной. Меткая стрела прошила грудь насквозь, пригвоздив воина к земле. Одной рукой он пытался безуспешно дотянуться до меча, другой ухватился за стрелу. Но силы уже покинули когда-то крепкое тело. Поэтому все движения были вялыми, безуспешными, вызывающие только большее кровотечение. Чужой меч удобно лёг в руку. Странно, в душе нет терзаний, только ощущение нужности происходящего.

– Ответь на пару вопросов, и ты умрёшь достойно, с оружием в руках, как настоящий воин. – При этом поднёс к мутнеющим глазам клинок.

Взгляд умирающего сфокусировался на стали клинка, потом медленно перебрался по руке на меня и упёрся в глаза.

– Ччч... то ты... хо... че...шь... ? – Слова давались с трудом.

– Цель вашего похода?

В этот момент подошёл Никифор с немолодым кряжистым мужичком и присел рядом с умирающим.

– Мы... за... хват.. де.. ре.. вни... А че... рез... пять... ддд..ней... на...ши... у..да..рят... по.. тррр....кту... А... мы.. в спи... ну... ба..ро...ну... Всем... вам... хрррр... – Кровь хлынула из горла и раненый затих. Староста успел подойти только к последним словам умершего.

– Что он сказал?

– Подтвердил, что их отряд должен захватить деревни, потом ударить в спину барону. А основная сила захватчиков пойдёт по тракту. Видимо, барон Невель выдвинется им на встречу, а эти партизаны, встретив наёмников, планировали в нужный момент подло ударить в тыл войск барона. Такая вот морковка. – Перевел Ставру хрипения умершего.

– Да, похоже, мирные времена кончились. Надо предупредить барона.

– Надо, только гонец уже умчался, а нового сказать особо нечего. Давай, следующую партию вояк дождёмся и постараемся кого-нибудь живым взять для подробного допроса, лучше мага. Пленные говорили, он сильно устает пока доходит через болото. Вот в этот момент и возьмём.

Ответом была тишина. Деревенские смотрели внимательно, как смотрят на психа, ожидая дурацкой выходки. – Что не так?

– Всё правильно ты говоришь, вот только маг... – Неуверенно проворчал кузнец.

– А что маг? Он что, не будет знать ничего?

– Он-то будет, не в том вопрос. – Вступился староста. – Это же маг, понимаешь? Ты вообще, когда-нибудь встречался с магами?

– Нет. – Честно признался человек немагического мира.

– Серьезно? Нда... тогда слушай...

И староста вместе с мужиками наперебой стал рассказы-

вать о магах. Получается, эти товарищи могли колдовать, произнося слова и делая пассы руками. Прямо как в наших книжках. Будучи очень обессиленными, и то могли выкинуть какой-нибудь смертельный фокус. Поэтому для разговора с магом нужно одного обездвигить, особо уделяя внимание рукам и заткнуть рот. При этом здешние колдуны умели создавать вокруг себя невидимую защиту, не позволяющую стреле добраться до тела. Снова знакомые умения из любимой фантастики. Так что поймать подобного человека представлялось очень сложным делом. Вообще, складывалось впечатление, что маги здесь весьма почитаемый народ, которого сильно боялись. Что ж, пока прятали следы преступления и приводили лагерь в относительный порядок, времени подумать хватило. Чтобы не пугать врагов издалека, решили переодеть в одежды и бронь захватчиков такое же количество человек, которое было в лагере. Остальные рассредоточиваются в ближайших кустах и лесу. Как только ведомая магом процессия выйдет на берег, расстреливаем по старой схеме. Только на мага отдельно выделили двадцать человек. Уж больно его опасались. Единственное что попросил Ставра это отбомбировать волшебника тупыми стрелами без наконечников. Двадцать залпов должны гарантированно пробить защиту. И предложил всем стрелять в лоб. Даже пару прорвавшихся стрел оглушат надежно. А потом свяжем и станем думать как жить дальше. В живых договорились оставить командира идущего отряда, если

таковой будет хоть как-то выделяться среди своих. Вероятность, что будет польза от допроса бойцов невелика. Коли не получится с командиром, то оглушаем самого последнего в строю. Он в любом случае чего через болото не убежит. Конечно, староста не горел желанием рисковать и брать мага живым. Его недовольство понятно. Но в итоге сумел уговорить бывшего воина. И когда через час с копейками показалась процессия, ведомая человеком в коконе голубоватого свечения, все давно изнывали от нетерпения. Маг дошёл до берега, оглянулся на подопечных и махнул рукой, призывая поторопиться. Устало повернулся и пошёл к большому костру в центре лагеря. Мы уж не пожалели дров, дабы лучше видать цели. Не спеша волшебник сделал какие-то пассы руками и свечение погасло. Уже подходя к костру, что-то спросил у дремавшего в обнимку с алебардой воина. Жаль далековато, слов не разобрать. В это время практически все вновь прибывшие бойцы выбрались на берег, радуясь концу пути. В ответ на вопрос мага воин слегка встрепенулся и неопределенно качнул рукой. Видимо, вопрошающего гостя такой ответ не устроил. Он остановился насторожившись, завертел головой. В этот самый момент десятки стрел вырвались из леса и ударили своими острыми носами в дружинников соседнего княжества. Только стрелы для мага с гулким стуком отскакивали от полупрозрачной защиты, за мгновение до выстрела возникшей вокруг его тела. Неизвестно, что бы преподнёс нам мастер колдовства, быст-

ро сложивший внутри кокона руки в замысловатую фигуру, как в дело вступил тот самый алебардист. Им, кстати, был переодетый Никифор. Кузнец, не вставая, от души зарядил своим длинным оружием по ногам мага. После удара защита с хлопком лопнула, и несколько стрел отправили волшебника в глубокий нокаут. Через несколько секунд сражение закончилось. В живых осталось ещё трое. Это два последних товарища в строю, пытавшихся убежать назад и застрявших в трясине. Быстро сообразили что к чему и побросали оружие. И один воин на берегу, успевший оперативно упасть, спрятав голову под руками. Защиты это ему не увеличило, но мужики посчитали признаком желания сдаться. Остальные благополучно отправились в мир иной. Мы боялись, что переодетым охотникам в лагере будет неудобно хватать оружие с земли, что элементарно могут не успеть. Но всё обошлось, эта партия завоевателей тоже не ожидала подвоха. Тем более, видя издалека своих мирно спящих в лагере товарищей. Ура, мы снова управились без потерь. Пришлось быстро спеленать мага и засунуть ему кляп. Всё, финита ля комедия!

Мы сидели у вновь разожжённого костра. С момента блистательной победы стрелкового оружия и тактики засад над раздолбайством и беспечностью прошло около двух часов. Скоро рассвет. Небо над болотами постепенно теряет бархатную черноту, превращаясь в серые предрассветные сумерки. Трупы пришлых самым тщательным образом обчи-

стили. Всё ценное, включая одежду, собрано в отдельную кучу. Туда же отправилось и оружие. Найденные деньги староста сложил в свою сумку. Десяток человек отправил в деревню за подводами. Хоронить людей здесь, у капища старых богов, никто не решился. Поэтому повезут к деревенскому погосту и упокоят в общей могиле. Живых собрали в одну кучу и разместили рядом с костром, накормили, чем было, обработали раны. С магом договорился на удивление легко. Кузнец после выхода в отставку брата, служил в охранении дружинных магов у князя. Никифор поведал, что братия эта считает долгом чести держать слово. У них что-то завязано на соблюдение данного слова, как-то от этого зависит эффективность магии. В общем, держа нож у горла связанного, потребовал дать слово, что не причинит вреда своим пленителям, не будет даже пытаться и всё в том же духе. Согласие следовало подтвердить кивком, а после вытаскивания кляпа и словами. Что и произошло. Правда, маг долго материл нас самыми витиеватыми ругательствами за использование в качестве кляпа грязной тряпки и попросил воды прополоскать рот. Никто не обиделся на это, а некоторые даже с улыбками подходили ближе. Наверное, чтоб лучше расслышать и запомнить незнакомые обороты. А в целом этот товарищ оказался весьма неплохим человеком. Когда успокоился, попросил вина для снятия нервного напряжения. В наших запасах не оказалось спиртного, только вода и еда. Пообещали в деревне угостить самогоном и пивом. Конечно, поморщился, а

потом согласился, но с условием, что под хорошую закуску. Вот блин, после всех рассказов уже надумал о магах невесть что, а оказывается вполне адекватные люди. Хотя, рано делать выводы, может, это он пока связан такой, а как развяжем, сразу напомним чьи в болоте лягушки. Но дальнейшая беседа всё больше и больше вызывала симпатию к этому человеку. Начали со знакомства. Маг представился Виталом. Про себя усмехнулся, имечко ещё то. Оказалось, он только подмастерье, хотя годов недавно перевалило за сорок. Дар раскрылся поздно, в двадцать с хвостиком. До этого жил в городе в семье башмачника, помогая бате и перенимая навыки. Свою судьбу видел в продолжение семейного ремесла. Всё изменил случай. Ненароком сестрёнка перевернула жбан с кипятком, да так удачно, что большая часть воды прилетела в братика. И тот инстинктивно что-то сделал. Весь веер кипятка на мгновение завис в воздухе, а потом опал на пол, не причинив вреда парню. Семья видела это и оперативно снарядила сына на проверку к местному магу. С тех пор и началось обучение. Кстати, во время боя прекрасно разглядел над головой волшебника двойную полосу. Низ зелёный, показывающий состояние здоровья, а верх бледно-голубой. Во время схватки цвет практически полностью потерял свою насыщенность и после удара алебардой разом превратился в прозрачный. Сейчас, во время разговора, полоса снова постепенно начинала набирать голубые оттенки. Если правильно понял, то бледность и прозрачность были призна-

ками иссякания магической силы. А вот сам цвет, наверное, показывал принадлежность к магии, или её разновидность. Хотя, думаю, скорее всего первое. Ведь, у обычных людей жизненная сила претерпевала похожие метаморфозы с ранением или смертью. Полоса меняла цвет по очерёдности в спектре, приближаясь к красному, если рана была сильна. И бледнея на каждом цвете перед переходом на более низкий в спектре. А ежели человек умирал, становилась серой. Здесь может быть похожая система, только при окончании магических сил полоса становилась прозрачной, а не серой. И голубой идёт вслед за зеленым. Стало быть, это тоже сила здоровья, только уже магического? Вопрос, будут ли синий и фиолетовый, следующие за голубым являться показателями возрастающей силы мага? Пока на эти вопросы ответа нет. Для анализа надо повстречать несколько колдунов, и желательно разных возможностей. Тогда и разберусь с тем, как мой мозг отображает информацию. А пока примем за рабочую версию предположение, что чем сильнее волшебник, тем его цвет ближе к фиолетовому. Как и в обратную сторону с силой жизни – чем слабее здоровье, тем ближе к красному. Хотя, линейка цветов одна, а полосы у мага две. Вопрос!

В отряд Витала снарядил его учитель, нанявшийся к Пшеховскому князю на службу вместе с учеником. Пшеховским княжеством как раз называется то, что лежит на западе от Сергинского и откуда пришли захватчики. К слову сказать,

сам маг, являясь подмастерьем, правом голоса не обладал. Раз учитель взял его в обучение, значит по договоренности, фактически узаконенной в среде волшебников, ученик платит за науку беспрекословной службой на срок, определяемый самим учителем. В случае Витала это двадцать лет после окончания обучения. Ну и весь срок самой учёбы. Ни ху себе хо-хо! На моё удивление, маг усмехнулся.

– А ты что, не знал, что магическая наука стоит дорогого?

– Да нет, как-то не доводилось сталкиваться. В наших краях о магах только сказки рассказывают, а самих их не видели сто лет в обед.

– Это в каком таком захолустье ты жил, раз там даже магов не бывает?

– Далеко уважаемый Витал, очень далеко, но ты не отвлекайся, рассказывай.

И он рассказывал. Князь Вацлав возжелал соседских земель и пару лет готовил войско. Нанимал воинов, искал и магов. Неизвестно, что побудило правителя к такому шагу. Много лет жили мирно, ещё не стёрлась память о совместных битвах против рвавшихся с юга эльфов. А вот, поди, переменялся князь. И если б обычной дружиной вздумал воевать, никогда бы не справился со Сертинским князем. Поэтому со всех земель тайно переманивал наёмников и свободных магов. Сам Витал считал эту компанию странной, участвовать желания не проявлял. Но учитель Глазд потребовал провести отряд через болота, а потом возвращаться в

столицу княжества Пшехов. Глазд и ещё двенадцать магов вместе со сборным войском отправятся по тракту на границу княжеств. Их атака должна совпасть по времени с подходом засланного отряда к Озёрску. Когда войска барона выдвигнутся навстречу вторжению, отряд должен захватить замок. Вацлаву известно, что у Невеля всего около трёхсот подготовленных и обученных дружинников. Поэтому, согласно хитрому плану, границу перейдут всего двести пятьдесят воинов и в первой же деревне устроят резню с пожарами, позволив нескольким крестьянам сбежать, дабы передать информацию. Для отражения атаки таких сил барон, скорее всего, возьмёт почти всю свою дружину. И на охрану замка оставит совсем мало народа. Вацлав уверен, что именно так и должен поступить Невель. В этот момент «засланные казачки» должны войти в замок. Маг знал, что среди людей барона есть предатель и далеко не из нижних чинов. Именно этот товарищ обязан умудриться остаться в замке и открыть ворота гостям. А дружину барона заманят в засаду и уничтожат. Если кто и спасётся, бежать будет некуда – замок к тому времени сменит владельца. Захватив Озёрск, Вацлав ударит по столице княжества, где в силу быстротечности событий не должны успеть подготовиться. Такой план знал маг Глазд, близко общающийся с князем. В него и посвятил Витала перед походом. Ученик подозревал в этой военной кампании чью-то грязную руку,двигающую князем в своих непонятных интересах. Ситуация складывалась стран-

ная. Ведь Сертинскому князю обязательно помогут все его союзники. И в первую очередь Велешский князь. А Велешское княжество западнее Пшехского. По логике, когда Вацлав будет осаждать Сертин, ему ударят в спину с запада. А через какое-то время подойдёт войско северных княжеств. Только самоубийца может затевать эту кампанию. Всё имеет смысл только в том случае, если Вацлав заключил тайный союз с эльфами, которые появятся в нужный момент с юга. Но в этом случае князь становится предателем всего людского рода, много тысяч лет воевавшего против ушастых пришельцев. В общем, ситуация настолько не нравилась Виталу, что пленение стало спасением от постыдной обязанности воевать на стороне предателей. И он сам подсказал, как можно снять с себя ученические обязательства, законно перейдя на нашу сторону. Требовалось принести клятву «чести и служения», которую в старые времена требовали от плененного врага. И почему-то волшебник выбрал меня в качестве объекта принесения клятвы. Да уж, удивил не то слово! На попытку отвертеться ответил просто.

– Благодаря тебе я жив, а не лежу вместе с солдатами в той куче. Ты проявил ко мне интерес и помог избавиться от груза на сердце и клейма предателя. Служить буду только тебе!

Пойми этих местных с их логикой.

Годом ранее на Совете Князей...

– Вы говорите Боги! Если они существуют, то где же тогда были, когда эти отродья ненависти и жестокости пожирали мой народ????!!! Я, родившийся в эпоху Заката, видел лишь орды зелёных безумных тварей на своих хищных скакунах гардах, покрытых шерстью цвета крови. Эти полчища клыкастого ужаса рвали в клочья остатки наших городов, добираясь в самые отдалённые уголки. Где были Боги все столетия Тьмы??? Проклятые эльфы ввергли наш мир в адскую бойню! Неужели вам мало того, что их чудовища вместе с хозяевами столько времени уничтожали людей, посевы, леса, города, целые государства? Вы считаете, что ненависть ослепляет меня. Но вы ошибаетесь. Да, я ненавижу своих врагов, и это придает сил в борьбе. Но никогда мой разум не подчинялся этому благородному чувству. И положение дел вижу очень хорошо. Поэтому и обращаюсь к вам, судари, предлагая объединить силы, найти согласие в спорных вопросах и готовиться к новой волне безжалостных полчищ. Не стоит уповать на милость давно ушедших из нашего мира Богов. Мои разведчики в степи, да и купцы кочевников уже третий год приносят дурные вести. Орки перестали ходить набегами в несколько родов, они вообще второй год не трогают поселения приграничья и кочевников. Некоторые разведчики видели эльфов в орочьих стойбищах. Этого не случилось почти триста лет. Значит, их вражда временно отошла на второй план. И ответ на вопрос, «перед каким другим врагом?», думаю очевиден. Понимаю, не у всех земли

граничат со степью и эльфами. Но и у меня далеко до них. В тоже время это не помешало оркам добраться через леса к обжитым местам. Уверен, не так много времени осталось до момента, когда враги объединятся и придут в наши дома. При этом никто не гарантирует, что в этот союз не войдут другие страшные силы. Поэтому, судари, думайте! И думайте, при всём моём настоящем уважении ко всем вам, скорее! Заодно, решите, кому вы больше всех доверяете, чтобы выбрать командующим объединенных сил. Если, конечно, вы примите решение драться вместе, а не поодиночке.

После этих громких слов говоривший, князь Эстар, тяжело сел на своё место в Совете. Ростом князь мог посоперничать с эльфами, да и в плечах ширины был немалой. Его род хранил чистоту крови многие тысячи лет, не позволяя своим отпрыскам смешиваться с кровью иных народов и рас. А посему природа одаривала детей правителей Велешского княжества могучим здоровьем и чистым разумом. Эстар являл собой тому яркий пример, состоя, казалось бы, из одних мускулов. Земли княжества лежали на западе, куда в древности пришёлся основной удар орочьих орд. С тех пор немного изменилось, и зелёные гиганты часто досаждали границам княжества. Поэтому для победы над хищниками требовались сильные воины. Вот дружины Велеша и предпочитали всё время тренировать не только умения, но и силу. К тому же Эстар родился сильным магом. К текущему дню он уже разменял восьмой десяток лет жизни. Но те, кто не знал

возраста князя, видели перед собой мужчину лет сорока с волевым лицом и русыми волосами без единой седой пряди.

Выступление вызвало сильный эмоциональный отклик, высокий каменный зал с длинными стрельчатыми окнами зашумел. Это радовало. Через несколько минут хозяин встречи, князь Доброгнев взял слово. И по речи мудрого старика стало ясно, что идея сплотиться пришлась по душе многим, тем более что новости из степи всех сильно насторожили.

– Что ж, теперь бы успеть хоть что-то сделать до начала вторжения... – пробормотал себе под нос маг, – ... и желательно успеть всё.

Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает.

Небо посветлело, растворяя последние искорки гаснущих звёзд. Так за разговорами ночь практически закончилась, начав уступать место рассвету. Староста после таких новостей о предстоящей войне срочно отослал в деревню двух мужиков, велел мчаться в Лисовки что есть мочи и не беречь лошадей. Если дела так завернулись, надо успеть предупредить барона о готовящемся обмане и предателе в своём окружении.

– Слышь, Сармат, здесь-то, что делать будем? Пока служивые до нас доберутся, пшехи еще мага найдут и сюда оставшихся людей переправят. Как пить дать, теперь будут

точно в готовности ко всем неожиданностям.

Отчего-то Ставр вдруг решил ко мне за советом обратиться. До этого, вроде, сам неплохо управлялся. Или как маг клятву принёс именно мне, стал считать главным здесь? Но задуматься над этим вопросом времени не дал, пристально глядя в глаза и ожидая ответа. Пришлось размышлять, рассматривая длинный и пыльный после валяния по земле кафтан мага.

– Скажи, Витал, далеко ли до города, из которого вы пришли с дружинниками?

– От края болот примерно три дня пути пешими. Но если ты думаешь о том, как скоро смогут найти мага, то спешу обрадовать – нескоро. Если кого и найдут, то только в самом Пшехове. А это дней пять ещё от Дубрянска верхом. Пока гонец туда доберётся, всё войско с магами должно уйти. Да и маг воды, кроме моего учителя, там один был. И они оба не знают моего заклинания хождения по воде. Вернее, знают, но заморозка у них держится слабо и людей перевести не смогут. Свою изюминку в заклинании, поддерживающую долгий эффект, обнаружил случайно и делиться ни с кем не спешу. Так что можете не переживать, болота снова непроходимы для ваших врагов. – Маг душевно улыбнулся нашей компании, явно напрашиваясь на похвалу своему таланту.

Щас, разбежался прям падаю. Ничего, перетопчется с похвалой, пусть теперь привыкает к моей суровости жуткого феодала. Ха-ха. Ладно, шутки в сторону. Ставр и так на взво-

де, и от ответа зависят жизни многих селян.

– Считай, минимум две недели есть в запасе. Но потом может разное приключиться. Если остановят вторжение княжьи люди, да разобьют врага, и нам не о чем беспокоиться. Но, сдаётся мне, такую армию сразу собрать невозможно. Скорее всего, князь останется в замке и примет осаду, сдерживая захватчиков. Предварительно разослав гонцов к соседям. Пока пшехи безуспешно станут ломать зубы о высокую стену замка, подтянутся союзники. А там вместе и отбросят неприятеля. Это займёт время. Много времени. Если тут и эльфы замешаны, бурлить будет долго. Ещё неизвестно куда придётся основным княжьим полкам идти. Может статься, для эльфов придётся готовить приветствие, а барону ничего не останется, как отсиживаться в замке, ожидая, кто кого забодает. За это время к нам могут наведаться нежеланные гости разузнать далеко ли пропали их помощнички. Как увидят мирные деревни без следов разорения, так всё и поймут. А в нашей ещё и большущую общую могилку на радость себе обнаружат. По головке не погладят точно. Поэтому надо подготовиться к встрече тех, кого пришлют от основного войска враги.

Повисла звенящая тишина. Многие слышали прозвучавшие рассуждения и ждали продолжения. Староста задумчиво ковырял в земле веточкой и тоже молчал. Маг заинтересованно поглядывал на всех по очереди, что-то для себя в уме прикидывая. Несколько минут никто не мешал мухам

безбоязненно прикидываться заходящими в пике бомбардировщиками и носиться вокруг с громким жужжанием в поисках жертв их агрессии. Наконец, староста поднял глаза на меня.

– По всей науке придётся ждать гостей и со стороны Лисовок, и с болота? Коли ты прав, придут уже не сто человек. Думаю, для такого дела можно будет и сотни три отпустить прогуляться. Всё одно у стен войска хватит. А эти и нас проведуют, и продовольствия запасут...

– Да, гостей однозначно придёт много. Но я уверен, при таком раскладе болото остается теоретическим вариантом. А вот когда осадят замок, то да, разошлют фуражиров-оккупантов во все деревни. И уж про нас не забудут. Тут ты прав, захотят понять, что случилось, и кто им такой план сорвал. А если и барон у себя засланца вычислит, да за рёбра подвесит, то ворота долго придётся долбить горячими головами гостей. Защитить селян при таком раскладе станет просто некому, кроме самих селян. У меня есть предложение собрать баб, детей и стариков и отправить в Лисовки.

– Это ещё зачем? – Никифор оторвался от правки своего клинка и выразил общее удивление, легко читаемое на лицах.

– Тут такое дело выходит, что одной деревне не сдюжить с большим отрядом. Так?

– Так. – Староста перехватил инициативу. – Но и собравшись в кучу, ничего не решишь. У нас только охотники на

воинов похожи, да и то с расстояния. А простые мужики не больно-то и навоюют. Всех вместе быстрее вырежут.

– Согласен. Но тогда так просто поступать и не надо. Мы забыли ещё один путь, откуда могут нагрянуть пшехи. Это Озёрки. Туда по силам и на лодках рыбачьих приплыть, что у города найдут. Есть же рыбаки с лодками в Озёрске? – Дождавшись кивков, продолжил излагать формирующийся в голове план. – Надо собрать всех мужиков из нашей деревни, Лисовок, Озёрок и Брод. Затем вокруг Лисовок всем миром поставить стену, хотя бы частокол. Недели за две – две с половиной успеем. Народ во всех деревнях предупредить, чтоб расставили дозоры на своих участках. Как только увидят неприятеля, сразу трубить сбор и бегом в Лисовки под защиту стен. А детей, баб и стариков заранее туда свезти с припасами еды. Таким образом, мы сможем быстро подняться и все дружно занять оборону. Хоть и крестьяне в основном, а уж за стеной всяко легче. Конечно, чему-нибудь научить надо постараться мужиков за это время.

– Хорошая идея, Сармат. Только баб оставить пока надо. Они и по хозяйству будут управляться, и в огородах. А как беда грянет, не хуже нас бегать умеют и никто не отстанет. Только беда в том, что всё добро придётся бросить на произвол супостатов. И скотину тоже. А без этого мы помрём с голоду потом. Как тут быть?

– Да уж, надо думать. Если только заранее отогнать куда-нибудь в леса или на дальние луга. Есть такие, куда не

смогут добраться завоеватели?

— Есть на другом берегу реки, в лесу. От нашей деревни километров пятнадцать, ближе к болотам. Там местность холмистая уже и есть несколько больших полян, да у болота полоса широкая. Мы в засушливые года во второй половине лета, когда трава рядом выбивается, на месяцочек отгоняем живность в те края. Недалеко от деревни есть брод, выше по течению. Несколько пастухов могут жить со скотом смело, сруб имеется с ледником. Бабы на подводах раз в день ездят за молоком. А два раза пастухи доят и в ледник ставят. Конечно, неудобно, но деваться некуда. Так хоть все живы и сыты, а то б пришлось забивать. Но таких годов мало бывает, слава богам.

— Хорошо, это выход. Снаряжай сегодня же туда пастухов со стадом и нескольких мужиков со всеми бабами, которые живность по дворам соберут с собой. А на месте мужики срубят клетки под птицу и мелочь разную. Бабы да девки помогут. Можно все телеги, что с собой в Лисовки не заберём, загрузить добром да туда отогнать. Из телег вокруг сруба основу для шалашей сделать, рогожкой покрыть. Пусть постараются за собой следы убрать. А через пару недель и трава поднимется, совсем ничего не увидишь. Надо там, на месте подготовить не только жильё, но и погреба. Молоко туда да харчи из домов. Чтоб женщинам хватило надолго. Дело такое, в осаде можем оказаться надолго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.